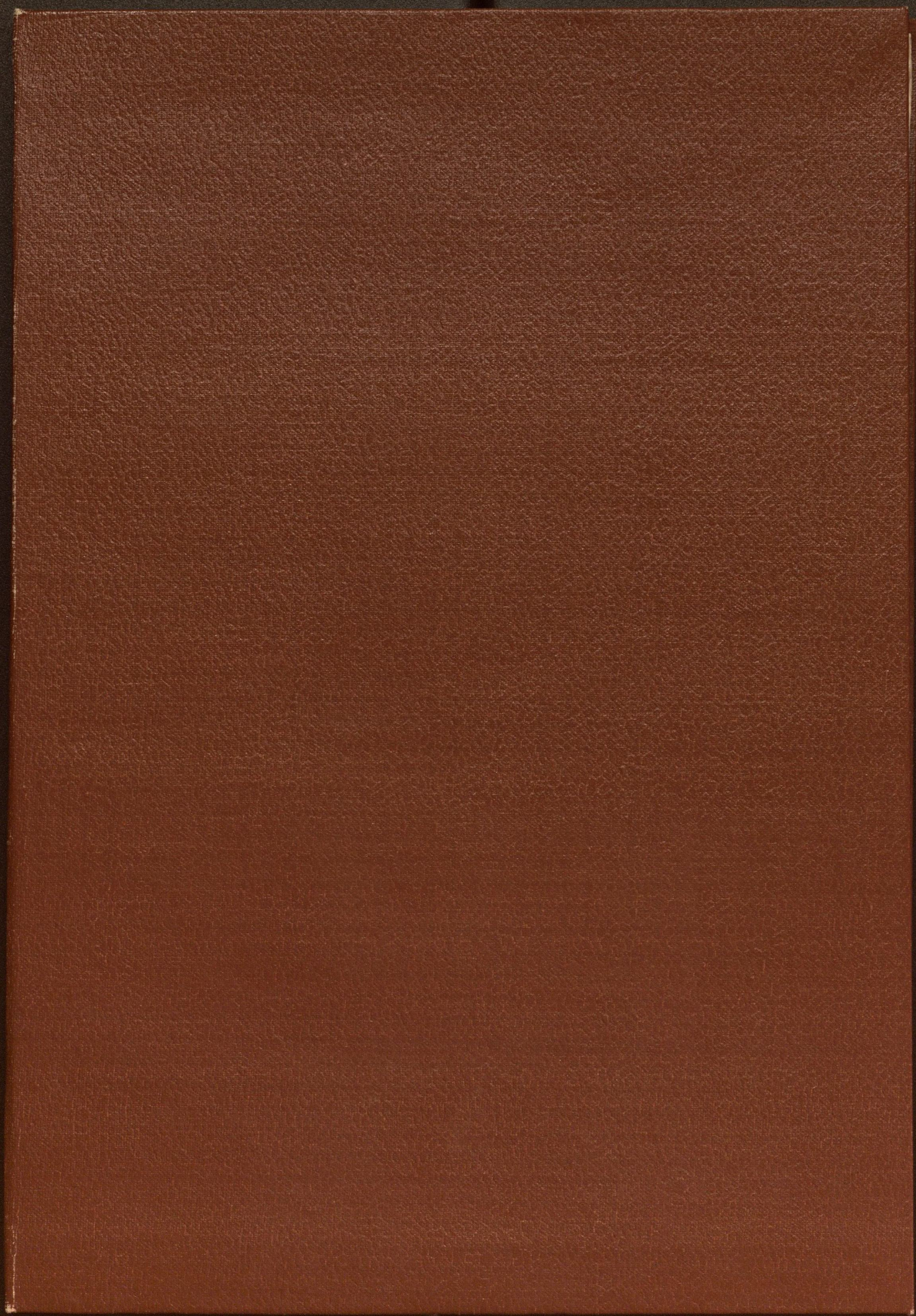

33. 817

152-

ЛѢТОПИСЬ

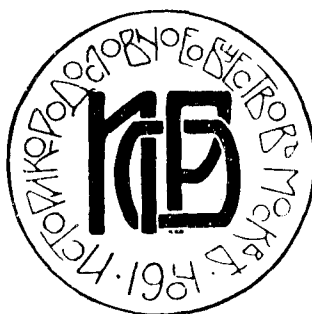
ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдять люди, и похвалу ихъ несовѣсть церковъ; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 11, 14, 13).

1907 г.

Вып. 2-й (10-й).

Годъ третій.

МОСКВА.

Т—во «Печатня С. И. Яковлева», Петровка, Салтыковский пер., д. Т—ва, № 9.

1907.

12910

I.

1. Авраамъ (Петръ) Петровичъ, до крещенія Ибрагимъ, род. въ 1697—1698 г. въ г. Лагонъ (въ Сѣверной Абиссиніи?); сынъ владѣтельнаго князя, находившагося въ вассальной зависимости отъ турокъ, къ которымъ былъ отданъ въ видѣ аманата, 8 лѣтъ отъ роду, и привезенъ въ Константинополь; въ 1706 г. привезенъ гр. С. Л. Владиславичемъ-Рагузинскимъ въ Москву и доставленъ Петру Великому; 1707 г., въ бытность Петра I въ Вильнѣ, крещенъ царемъ въ Пятницкой церкви въ православіе, вмѣстѣ съ женою польскаго короля Августа II—Христиной-Эбергардиной, и нареченъ Петромъ, по отчеству крестнаго отца Петровичемъ ¹⁾; 1707—1717 находился при Петрѣ Великомъ деньщикомъ, камердинеромъ и секретаремъ; 1717 посланъ въ Парижъ, вступилъ во Французскую службу, участвовалъ въ войнѣ за Испанское наследство и былъ гвардіи капитаномъ; учился въ *Ecole d'artillerie* въ Мецѣ; въ 1723 г. вернулся въ Петербургъ и назначенъ къ инженернымъ работамъ въ Кронштадтѣ; въ февралѣ 1724 г. опредѣленъ въ бомбардирскую роту л.-гв. Преображенскаго полка поручикомъ; 8 мая 1727 г. отправленъ Меншиковымъ въ Казань, оттуда, 28 мая, въ Tobolsk, а затѣмъ на Китайскую границу, для постройки Селенгинской крѣпости (въ іюлѣ 1727 г.); 22 декабря 1729 г. приказано было арестовать его и держать въ Томскѣ; 25 февраля 1730 г.—маіоръ Tobolsk гарнизона; 25 сентября 1730—инженеръ-капитанъ; въ мартѣ 1731 г. командированъ въ Черновъ для обученія кондукторовъ; 21 мая 1733 г. уволенъ въ отставку; 26 января 1741 г.—артиллеріи подполковникъ съ назначеніемъ въ Ревельскій гарнизонъ и получилъ мызу Рагола въ Ревельскомъ уѣздѣ; 12 января 1742—генераль-маіоръ и Ревельскій оберъ-комендантъ (до 1752 г.); 12 января 1746 г. получилъ имѣніе Михайловскую Губу, въ Опочецкомъ уѣздѣ; 25 апрѣля 1752—генераль-маіоръ отъ

¹⁾ Фамиліей Ганнибалъ сталъ именоваться не раньше 1733 г. и не позже 1737 г., а до того назывался въ документахъ просто „Абрамъ Петровъ“

фортификации; 25 декабря 1755—генераль-поручикъ и Выборгскій губернаторъ; 27 декабря 1755—оставленъ въ инженерномъ корпусѣ; 4 іюля 1756 г. — инженеръ-генералъ; 23 октября 1759—генераль-аншефъ и главный директоръ Ладожскаго канала и Кронштадтскихъ и Рогервикскихъ строеній; 30 августа 1760—св. Александра Невскаго; 9 іюня 1762 г. уволенъ отъ службы за старостью. Поселился въ им. Суйда, Софійскаго уѣзда, гдѣ и умеръ 14 мая 1781 г.; погребенъ тамъ же.

Ж. 1) съ января—февраля 1731 г. Евдокія Андреевна Діоперъ, дочь капитана галернаго флота; бракъ расторгнутъ 9 сентября 1753 г., и она въ 1754 г. сослана въ Староладожскій монастырь.

2) съ 1736 г.—въ Ревельской соборной церкви—Христина-Регина фонъ-Шеберхъ, дочь капитана Перновскаго полка Матвѣя фонъ-Шеберхъ и жены его, рожд. фонъ Альбедиль; † 13 мая 1781 г., на 76 г., въ Суйдѣ, гдѣ и погребена.

II.

2. Иванъ Абрамовичъ, род. 5 іюня 173?; въ службѣ съ 1744 г.; 10 февраля 1769 г. (или 11 февр. 1770)—изъ подполковниковъ полевой артиллеріи—цейхмейстеръ морской артиллеріи; 1769—1772 находился въ Архипелагѣ, на эскадрѣ Спиридова и принималъ участіе во взятіи Корона и Наварина и въ Чесменскомъ боѣ на бомбардирскомъ кораблѣ и при изготовленіи брандеровъ; 27 ноября 1770—Георгія 3 ст.; 7 декабря 1772 г. изъ бригадировъ генераль-маіоръ; 7 іюля 1776 г.—генераль-цейхмейстеръ морской артиллеріи; въ 1777 г. состоялъ членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; 25 іюля 1778 г. посланъ на Дидъбиръ для постройки г. Херсона и приемъ верфи и Адмиралтейства; 1 января 1779 г.—генераль-поручикъ съ оставленіемъ въ прежней должности генераль-цейхмейстера; 22 февраля 1784 г. за болѣзнь уволенъ отъ службы съ полнымъ жалованьемъ по смерти; † въ С.-Петербургѣ 12 октября 1801 г.; погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Холостъ.

3. Петръ Абрамовичъ, род. въ Ревелѣ 21 іюля 1742 г.; изъ артиллеріи поручиковъ-артиллеріи капитанъ—1 іюня 1763; артилл. майоръ—13 декабря 1770; артилл. подполковникъ—10 іюля 1775; изъ арт. оберъ-кригсъ-коммиссаровъ въ арт. полковники—2 октября 1781; генераль-майоръ—10 ноября 1783. Въ отставку жилъ въ имѣніи своемъ—с. Петровскомъ, Опочецкаго уѣзда † въ 1822 г.

Ж. съ 1777 г. Ольга Григорьевна фонъ-Данненштернъ, дочь колл. сов. Григорія Григорьевича; въ приданое получила въ Казанской губ., Спасск. окр. 100 м. п. и 115 ж. п. и Саратовской округи 90 м. п. 96 ж. п. душъ.

4. Осипъ (Яннуарій) Абрамовичъ, род. 20 іюня 1744 г.; изъ артиллеріи капитановъ—въ артиллеріи майоры 29 декабря 1770; морской артиллеріи капитанъ 2 ранга; засѣдатель Псковскаго Совѣтнаго Суда; Совѣтникъ Псковскаго Намѣстническаго Правленія (1778); совѣтникъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія 6 апрѣля 1780; помѣщикъ с. Михайловскаго, Опочецкаго уѣзда (съ 1782 г.) † въ Михайловскомъ 12 октября 1806 г.; погребенъ въ Святогорскомъ монастырѣ.

Ж. 1) 1773 г., Марія Алексѣевна Пушкина, р. 20 января 1745 † 27 іюня 1818 г., погребена въ Святогорскомъ монастырѣ.

2) съ 9 января 1779 г., въ пог. Апросевѣ, Новоржевскаго уѣзда, Устинья Ермолаевна Толстая, рожд. Шинкина, вдова капитана Ивана Толстого; бракъ признанъ незаконнымъ 2 марта 1784 г.

5. Исаакъ (Савва) Абрамовичъ, р. въ 1747 г.; 11 ноября 1756 г. опредѣленъ въ Артиллерійскую школу; морской артиллеріи капитанъ 3 ранга; Псковскій оберъ-форштмейстеръ, колл. ассессоръ (въ 1803 г.) † въ 1804 г. (послѣ іюня).

Ж. Анна Андреевна Чихачева † послѣ 1826 г.

6. Яковъ Абрамовичъ, род. въ 1748; 11 ноября 1756 г. опредѣленъ въ Артиллерійскую школу, но скоро умеръ.

— Елизавета Абрамовна, р. 1737 † вдовой за подполк. Андреемъ Павловичемъ Пушкинымъ, р. 1728 † до 1800.

1.

- Анна Абрамовна, род. въ 1741
за генераль-маіоромъ..... Неѣловымъ.
- Софья Абрамовна, род.
за артиллеріи секундъ-маіоромъ (потомъ ст. сов.) Адоль-
фомъ-Рейнгольдъ Карповичемъ фонъ-Роткирхъ } 1.
(живъ 1786).
- Агриппина Абрамовна, род. въ 1746 г.

III.

- 7. Веніаминъ Петровичъ, род. въ 1780 г.; въ
1800 г.—эскадронъ-юнкеръ л.-гв. коннаго Е. И. В.
Цесаревича Константина Павловича полка; чиновникъ
14 класса; помѣщикъ с. Петровскаго; † 23 декабря
1839 г., погребенъ въ погостѣ Вороничѣ, Опочецкаго
уѣзда. } 3.
Ж.....
- Христина Петровна, род. въ 1778 г.
- Александра Петровна, род. въ 1786 г.
- 8. Н. Осиповичъ, р. 177...† въ младенчествѣ.
- Надежда Осиповна, род. 21 іюня 1775 г. † въ
С.-Петербургѣ 29 марта 1836 г., погребена въ Свято-
горскомъ монастырѣ. } 4.
съ ноябрю 1796 г., въ С.-Петербургѣ, за Сергѣемъ
Львовичемъ Пункинымъ, р. 23 мая 1770 † въ
С.-Петербургѣ 29 іюля 1848 г., погребена въ Свято-
горскомъ монастырѣ (Родители А. С. Пушкина).
- 9. Яковъ Исааковичъ, поступилъ въ Морской Ка-
детскій корпусъ 4 марта 1790; гардемаринъ 1 мая 1791 г.;
капраль 1 мая 1792 г.; мичманъ 1 января 1793 г.; въ
1791—1796 г. находился въ плаваніяхъ въ Балтійскомъ
морѣ ежегодно; 5 октября 1798 г. уволенъ лейтенан-
томъ; тит. сов., городничій въ Егорьевскѣ (1802—
1803 г.); колл. асс. † 184. 1). } 5.
Ж. Елизавета Александровна Вындомская.
- 10. Павелъ Исааковичъ, 17 февраля 1790 г. посту-
пилъ въ Морской Кадетскій корпусъ; мичманъ 1 мая
1794 г.; 1824—надв. сов., жилъ въ Петербургѣ; под-

1) Отъ своей крѣпостной имѣлъ двухъ дочерей, не носившихъ фамилію
отца: Любовь Яковлевну, бывшую за мичманомъ Неѣловымъ, помѣ-
щикомъ, и Надежду Яковлевну—за офицеромъ Пѣшковымъ.

полковникъ; въ октябрѣ 1826 г. сосланъ въ Сольвыче-
годскъ, а съ 1827 по 1832 г. жилъ подъ присмотромъ
въ Соловкахъ; въ 1833 г.—въ Лугѣ, † до 1841 г.

Ж. Варвара Тихоновна Ланге † 21 іюня 1866, по-
гребена на Волковомъ кладб. въ С.-Пб.

11. Аврамъ Исааковичъ; 1 іюня 1794 г. поступилъ
въ Морской кадетскій корпусъ; 1 мая 1795 г.—гарде-
маринъ; 1796—1798 ежегодно плавалъ въ Балтійскомъ
морѣ; 1 мая 1799 г.—мичманъ; въ эскадрѣ адмирала
Ханыкова крейсеровалъ у прусскихъ береговъ до Дан-
цига; въ 1800—1801 г. находился при Кронштадтскомъ
портѣ; 27 января 1802 г. уволенъ отъ службы. †

12. Иосифъ Исааковичъ; въ 1795 г. произведенъ въ
гардемарины; 1 мая 1798 г.—мичманъ; † 28 февраля
1802 г.

13. Петръ Исааковичъ, поручикъ †
Ж. Аполлиарія Михайловна Миклашевская,
жива 1842.

14. Александръ Исааковичъ, въ 1800 г.—малолѣт-
ній; умеръ въ старости, холостымъ.

15. Дмитрій Исааковичъ; 1837 г.—подпоручикъ, въ
Петербургѣ; умеръ въ старости, холостымъ.

16. Семенъ Исааковичъ; 1830—отст. артиллеріи под-
поручикъ; въ 1833 г.—12 класса, помощникъ контро-
лера во временномъ отдѣленіи Коммиссаріатскаго Де-
партаментъ для рѣшенія старыхъ дѣлъ. † 1853 г.

Ж. съ 1848 г. Анна Павловна.....

— Екатерина Исааковна, (1834).

за 1) Семеномъ..... Мягковымъ.

2) Иваномъ Карловичемъ Меландръ (1834).

— Любовь Исааковна, род. въ 1787 г.	} воспитыв. въ Импер. Военно-Си- ротск. Домѣ.
† дѣв.	
— Александра Исааковна, род. въ 1789 г. † дѣв.	
— Анна Исааковна † дѣв.	

— Олимпиада Исааковна, род. въ 1791 г.; восп. въ
Военно-Сирот. Домѣ.

за Михаиломъ..... Ивановымъ.

- Клавдія Исааковна
за Александромъ Ѳеодоровичемъ фонъ-Инглисъ. } 5.
- Констанція Исааковна, р. въ 1797 † въ Москвѣ
за Алексѣемъ Васильевичемъ Хорошиловымъ. }

IV.

- Марія Веніаминовна
за отст. поручикомъ Ѳеодоромъ..... Коротовымъ. } 7.
- 17. Александръ Яковлевичъ, род. въ Петербургѣ
27 сентября 1797 г. ¹⁾; въ службѣ юнкеромъ Кавалер-
гардскаго полка 26 марта 1815; естандартъ-юнкеръ 19
января 1816 г.; корнетъ 1 октября 1816 г. съ опредѣ-
леніемъ въ Польскій уланскій полкъ; переведенъ во Вла-
димірскій уланскій полкъ 22 іюня 1818 г.; уволенъ отъ
службы 2 декабря 1818 г.; помѣщ. (съ сестрою) Егоръ-
евскаго у. Рязанской губ. села Кручи † въ имѣніи 9.
Терпи, Великолуцкаго уѣзд. Псковской губ. въ мартѣ
1834 г., погребенъ въ с. Назимовѣ (оба имѣнія—Юре-
невыхъ).
Ж. съ 1827 г. Александра Егоровна Юренева, дочь
Великолуцкаго помѣщика Егора Андреевича Юренева;
† въ 1856 г. (?) и погребена на Смоленскомъ клад-
бищѣ.
- Евгенія Яковлевна, 1820 г. дѣв.
за Александромъ Адамовичемъ Глаубичъ ²⁾. }
- 18. Александръ Павловичъ. 1826 г. служилъ въ } 10
артиллеріи, въ Петербургѣ † холостымъ.
- 19. Николай Петровичъ † холостымъ. }
- Евгенія Петровна, род. около 1820 г., жива въ
1899 г., въ Пб.
за 1) Василиемъ Ивановичемъ Грязновымъ.
2) Николаемъ Егоровичемъ Дельфинъ, ст. сов., } 13.
предвод. двор. въ Западн. краѣ † въ 1892 г.
- Аглая Петровна † до 1899; воспитыв. въ С.-Пб.
Екатер. Инст.
за 1) Владиміромъ Васильевичемъ Сергѣевскимъ
2) Валеріаномъ Александровичемъ Глаубичъ ²⁾. }

¹⁾ Воспріемники: полк. Алдръ Макс. Выдомскій (дѣдь его) и надв. сов. Михаила Офросимова жена Прасковья Андреевна (рожд. Чичачева).

²⁾ Отецъ и сынъ.

- Анна Семеновна, въ 1899 г.;—дѣв., классная дама } 16.
въ Одессѣ.

V.

20. Георгій Алесандровичъ, род. въ Великихъ Лукахъ 29 мая 1832 г. (воспр.: ген.-м. Сергѣй Непейцынъ и Великолуцкая помѣщ. Надежда Лукомская); изъ Школы гвард. подпрап. и кавалер. юнкеровъ прапорщикомъ въ Гренадерскій С.-Петербур. Короля Фридриха-Вильгельма III полкъ; 25 мая 1853 г. переведень въ Бородинскій егерьскій полкъ; подпоручикъ—17 марта 1854; въ запасную дивизію армейскаго корпуса 28 іюля; зачисленъ въ 8 запасный батальонъ Бородинскаго егерьскаго полка—4 августа; участвовалъ въ Севастопольской кампаніи съ 1 апрѣля по 28 іюня 1854 г.; 12 сентября 1856 г. уволенъ отъ службы поручикомъ; имѣніе его въ 1856 г. было: въ Рязанской губ. Егорьевскаго у. и у матери—въ Псковской губ.; въ 1899 г. имѣніе въ Канскомъ округѣ Енисейской губ. Крестовоздвиженское (по наслѣдству отъ сестры Самойловой). Живеть въ 1907 г. въ Пб.; въ 1895 г. продалъ Новоржев. имѣніе.
- Ж. съ 29 мая 1862 г. Марія Осиповна Осипова } 17.
Гдовская 2 гильдіи купчиха; жива въ 1899 г.
21. Александръ Александровичъ, род. въ Великихъ Лукахъ 1 октября 1834 г. (послѣ смерти отца; воспр.: Великолуц. помѣщикъ Егоръ Андреевичъ Юреневъ и сестра Елизавета Ганнибалъ); умеръ въ 1848 г. будучи кадетомъ 1 Кадетскаго корпуса; погребень на Смоленскомъ кладбищѣ.
- Елизавета Александровна, род. въ Великихъ Лукахъ 13 февраля 1831 г. (воспр. сынъ Великолуцкаго помѣщика Егора Андреевича Юренева—Николай и помѣщика Нила Николаевича Лукомскаго жена Надежда Сергѣевна); † въ 1857 г. въ С.-Пб. и погребена на Смоленскомъ кладбищѣ.
за надв. сов. Николаемъ Степановичемъ Самойловымъ.
- Софья Александровна, род. въ пог. Назимовъ, Великолуцкаго уѣзда 10 сентября 1833 г. (воспр.: Великолуцкій помѣщикъ Николай Ивановичъ Ела-

гинъ и Великолуцкая помѣщ. Александра Яковлевна Юренева); † въ 1856 г., дѣв., въ Пб., погребена на Смоленскомъ кладбищѣ. } 17.

VI.

22. Георгій Георгіевичъ, род. 29 апрѣля 1874; 1907 г. живетъ въ Пб. }
23. Александръ Георгіевичъ, род. 17 іюня 1877; въ 1899 г. служилъ на Варш. ж. дор. }
24. Николай Георгіевичъ, род. 15 августа 1878 г. 1907—ком. рег., служить въ С.-Пб. порту. } 20.
25. Яковъ Георгіевичъ, род. 21 ноября 1880 г.
— Александра Георгіевна 1899 г. дѣв.
— Марья Георгіевна; 1907—надзир. Общ. вспом. бѣднымъ прихода ц. Покрова въ Пб. }

Родословная Ганнибаловъ.

Настоящая роспись составлена по архивнымъ и печатнымъ источникамъ: къ первымъ относятся дѣла Архива Департамента Герольдіи и Сенатскаго Архива, ко вторымъ — многочисленныя статьи въ историческихъ журналахъ „Русскій Архивъ“, „Русская Старина“ и „Историческій Вѣстникъ“, различныя газетныя выборки, сочиненія Пушкина и статьи о немъ. Нѣсколько надгробныхъ надписей дали возможность установить даты рожденія и смерти членовъ рода Ганнибаловъ; нѣкоторыми свѣдѣніями о послѣднихъ поколѣніяхъ этой фамиліи авторъ обязанъ содѣйствію любителя и знатока генеалогіи Бориса Алексѣевича Еловскаго.

Б. Л. Модзалевскій.

ТУШИНЦЫ.

Переписка Царя Михаила съ своими родителями, по возвращеніи Патріарха Филарета изъ плѣна, помимо прямого интереса своего, указываетъ на близость къ семьѣ Царскаго двоюроднаго брата Князя Ивана Борисовича Черкаскаго ¹⁾. Послѣдній неоднократно посылается Царемъ, чтобы провѣдать о здоровьѣ то Патріарха, то Великой Старицы. Это одинъ изъ ближайшихъ къ Царю людей, занимавшій видное мѣсто, въ качествѣ начальника Иноземнаго Приказа, помимо его другихъ многосложныхъ обязанностей.

Личность Князя Ивана Борисовича заслуживаетъ отдѣльнаго изслѣдованія, какъ и личность другихъ бояръ-правителей въ эпоху Семибоярщины. Только „детальная разработка“ облегчитъ разъясненіе многихъ, не вполне ясныхъ еще вопросовъ Смутаго времени. Къ таковымъ принадлежитъ и вопросъ, затронутый С. Θ. Платоновымъ въ статьѣ его „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ“. Она заканчивается восьмью пунктами подведенныхъ итоговъ, изъ коихъ пунктъ VII гласитъ:

„Въ этой знати (по воцареніи Михаила) наиболѣе замѣтенъ по численности и вліянію кругъ тушинскихъ знакомцевъ и родственниковъ Филарета, которые въ большемъ числѣ различными путями проникли въ московскую администрацію XVII вѣка“ ²⁾.

И такъ: „господствующее вліяніе Тушинцевъ находится въ связи съ избраніемъ Царя, какъ дѣломъ преимущественно казацко-тушинскимъ“. Едва ли однако вполне опредѣленно самое понятіе „Тушинецъ“.

Кого, собственно говоря, назовемъ мы Тушинцемъ? Всякаго побывавшаго въ Тушинѣ—скажутъ намъ. Но Тушино мѣстопробываніе того, кто собою хотѣлъ доказать наличность Розстриги, погибшаго въ Москвѣ 17 мая 1606 года. Личность Тушинскаго вора для насъ совершенно не ясна. Мы знаемъ только одно, что онъ „воръ“ и вовсе не тотъ Розстрига, которымъ желаетъ казаться. Но кто онъ и донинѣ не доказано. „Едва ли не жидъ“—

¹⁾ Письма Русскихъ Государей. Изд. Арх. Ком., т. I, М. 1848.

²⁾ Платоновъ. Московское правит. перв. Романовыхъ. Журн. М. Н. Пр. Декабрь 1906.

произнесъ Соловьевъ. Но если стать на точку зрѣнія современниковъ смуты XVII вѣка, заинтересованныхъ появленіемъ вора, окруженнаго польско-литовской свитой, то придется разобратъ въ побужденіяхъ, привлекавшихъ того или другого показываться въ Тушинѣ и тѣмъ заслужить огульное прозваніе „Тушинца“.

Перелеты въ Тушино могли быть вызваны различными побужденіями. Первое и самое низменное побужденіе—воровское, т. е. желаніе мутить и продолжать подъ новою вывѣскою прежнее шатаніе, прежнюю измѣну.

Но должны тутъ быть и другіе, которые, сознавая гибель Розстригъ и всего его дѣла, не могли мириться съ торжествомъ Шуйскаго и готовы были завѣдомо поддерживать вора, лишь бы погубить Шуйскаго.

Наконецъ, слѣдуетъ допустить и наличность такихъ лицъ, которыя желали вполне искренно провѣрить собственными глазами, что это за появившаяся личность, къ которому передалась Марина? Вѣдь она прижила отъ него ребенка, если только этотъ ребенокъ не зачатъ въ первые дни ея брака съ Розстригой...

Наличность такихъ „любознателей“ несомнѣнна, и нельзя таковыхъ, добросовѣстно желавшихъ удостовѣриться въ подлинности Царика, причислять къ типу Тушинцевъ-„воровъ“.

Допуская наличность подобной категоріи, мы вынуждены признать, что обобщеніе всѣхъ вообще Тушинцевъ затруднительно. Конечно, если Тушинцемъ назвать патріарха Филарета и ему подобныхъ, то пожалуй что и такъ; только придача прозванія „Тушинца“ едва ли не самому сильному человѣку Смутнаго времени представляется нѣсколько одностороннею.

Поляки только въ крайности примыкали къ вору; имъ дорожке была старая мысль объ избраніи Владислава на условіяхъ привлекательной уніи, и Филаретъ долженъ былъ признать нѣкоторую почву для такого стремленія, которому нѣкогда и самъ могъ сочувствовать, только въ сторону обратную, т. е. при условіи Углицкаго Царевича, какъ объединителя смежныхъ государствъ, чему такъ сочувствовали въ Литвѣ послѣ смерти Стефана Баторія, когда Царевичъ Димитрій являлся почти официальныхъ кандидатомъ съ нашей стороны ¹⁾.

Недопустимость Царика была очевидна; необходимость разрушенія этого перваго и ближайшаго врага—ясна, какъ день, и не здѣсь ли начало развитія того замысла, что созрѣлъ послѣ сверженія Шуйскаго, т. е. обращенія къ кандидатурѣ польскаго

¹⁾ Стат. еп. посольства Судакова. Арх. М. И. Д.

Королевича. Вѣдь если возможна была мысль о шведскомъ Королевичѣ, то польско-литовско-русская унія имѣла сравнительно гораздо болѣе почвы... Едва ли Филаретъ вѣрилъ этой почвѣ въ 1609 году; когда былъ въ Тушинѣ; но необходимо было прежде всего найти средство, чтобы избавиться отъ вора, и имя Владислава сослужило эту службу: воръ погибъ...

Если придать подобное толкованіе „тушинско-казацкому“ отгѣнку избранія Царя Михаила, то еще можно помириться съ этимъ, хотя бы и сбивающимъ опредѣленіемъ; но двигаясь по этому пути, едва ли достигнешь цѣли. Постановка такого предположенія скорѣе очищаетъ путь къ опредѣленію истиннаго смысла и значенія избранія представителя народнѣйшей семьи русской, вполне оправдывающей вѣское опредѣленіе значенія ея нашимъ историкомъ С. М. Соловьевымъ:

„Ни одна изъ этихъ старыхъ, истыхъ боярскихъ фамилій такъ устойчиво не удерживала за собою виднаго мѣста, такъ неуклонно не присутствовала при дѣлѣ государственнаго созиданія; совершаемаго Москвою, какъ фамилія Романовыхъ-Юрьевыхъ“¹⁾.

Непонятно мнѣ, что въ царствованіе Михаила явились де главными дѣателями бывшіе Тушинцы. Хотѣлось бы сказать, что таковыми явились главнымъ образомъ бывшіе члены Семибоярщины, а съ ними и дьяки, дѣйствовавшіе во времена междоцарствія, а также Салтыковы въ самомъ началѣ, какъ родство Великой Старицы.

Въ дѣлѣ Хлоповой, дѣлѣ хотя семейномъ, но въ то же время и политическомъ, опять дѣйствующимъ лицомъ одинъ изъ членовъ Семибоярщины. Едва ли справедливо все государственное значеніе сосредоточить на дьякахъ, оставляя первенствующимъ боярамъ лишь значеніе „придворной знати“, или скорѣе придворной „камарилы“. Но едва ли такіа опредѣленія подходятъ къ сильнымъ характерамъ людей XVII вѣка и къ дарованіямъ ихъ.

Нельзя отрицать однако, что думный дѣакъ Грамотинъ, процвѣтшій при Царѣ Михаилѣ, пользовался самой печальной славой, какъ замѣшанный въ разныхъ измѣнныхъ дѣлахъ до своего продолжительнаго плѣна и во время его. Но никто не откажетъ ему въ опытности и знаніи своего дѣла. Удивляться ли, что правительство Царя Михаила, по возвращеніи Грамотина изъ плѣна, привлекло въ свою среду этого неразборчиваго дѣателя, обвиненнаго когда-то въ измѣнѣ? Но развѣ не бываетъ примѣровъ, касательно лицъ, пострадавшихъ за неясныя дѣла и заподозрѣнныхъ даже въ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 2-я, столб. 537.

измѣнѣ, что если они являлись выдающимися по дарованіямъ, то послѣдующими царствованіями иногда предавалось забвенію прошлое, привлеченіемъ таковыхъ, ради обнаруженной ими дѣловой опытности или ради особой близости къ неоглашеннымъ дѣламъ прошлаго? Не таковъ ли примѣръ при Александрѣ I Сперанскаго, обвиненнаго въ измѣнныхъ переговорахъ съ Наполеономъ, того Сперанскаго, котораго вернулъ изъ ссылки Императоръ Николай I, поручивъ ему соотвѣтствующее его познаніямъ и способностямъ дѣло? Грамотинъ слишкомъ былъ прикосновененъ къ быстро смѣнявшимся царствованіямъ и къ тайнамъ ихъ, чтобы правительству Романовыхъ не привлечь было его въ свою сторону, вмѣсто того, чтобы сдѣлать изъ него неудобнаго врага. Тушинство Грамотина невысокой пробы, но едва ли оно даетъ такую сильную тушинскую окраску, чтобы ею пропиталось все, что окружало престолъ Царя Михаила.

Что такое вообще за опредѣленіе „Тушинцы“? Не разумѣется ли здѣсь главнымъ образомъ Патріархъ Филаретъ? Онъ крѣпче другихъ и продолжительнѣе многихъ сидѣлъ въ Тушинѣ. Это пребываніе сбивающее, и едва ли выяснена роль этого сильнаго человѣка въ воровскомъ лагерѣ. Но вѣдь онъ прибылъ въ Тушино волею-неволею, и еще вопросъ, кто оказался въ большемъ затрудненіи: Филаретъ ли, очутившійся въ таборѣ, или Царикъ, игравшій роль убитаго Розстриги; Трудно играть роль, когда нѣтъ сценическаго таланта; да и нѣтъ вообще ничего общаго въ характерѣ этихъ двухъ лицъ. Мы знаемъ Розстригу съ его достоинствами и недостатками. Натура его опредѣленная, ярко очерченная, привлекательная и обаятельная даже для потомства (Пушкинъ, Шиллеръ). Совершенная противоположность — Тушинскій воръ: онъ скрывается за кулисами, все что-то пишетъ или вѣрнѣе подписываетъ, но лично никогда не выступаетъ, ничѣмъ себя не проявляетъ, не дѣйствуетъ, не увлекаетъ. Онъ орудіе въ чужихъ честолюбивыхъ и мстительныхъ рукахъ и прежде всего — орудіе польской мести. У него живетъ Марина изъ-за надежды путемъ подобнымъ достигнуть (ради сына) того, что суждено ей было испытать лишь одну недѣлю. Это сочетаніе ея съ воромъ — вполне уродливое: оно привело къ дальнѣйшему, подобному же сочетанію съ Заруцкимъ. Но неужели и этотъ представитель „казачества“ заподозрѣвается въ сочувствіи къ Романовымъ?

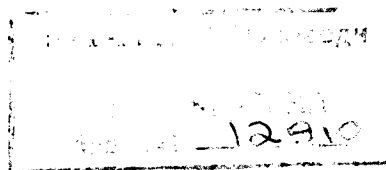
И вотъ къ такому-то „автомату“, играющему чужую роль съ помощью многихъ „суфлеровъ“, является Филаретъ, столь прославленный и превознесенный отважнымъ и несчастнымъ Розстри-

гою, который, какъ носитель имени Димитрія, обязанъ былъ подчеркнуть и свою близость къ Романовымъ. И онъ сильно подчеркнул ее, такъ сильно, что въ катастрофѣ 1606 г. трудно отыскать Романовское участіе ¹⁾. Но вѣдь тотчасъ же послѣ катастрофы произнеслось имя Романовыхъ и дошло до Нарвы, „das einer von den Romanowitzen soll Gubernator sein“ ²⁾. Это повтореніе того, что было по смерти Царя Ѳеодора. А будь созванъ Земскій Соборъ—еще вопросъ, избранъ ли былъ Шуйскій. И вотъ глава такой сильной, сплоченной народной семьи, притомъ съ выдающимися свойствами ума проницательнаго и съ могучею силою воли, является въ таборѣ Тушинскомъ въ минуту грозную, когда Москву, съ ея выкрикнутымъ царемъ, тѣснятъ отовсюду...

Развѣ можно сопоставить дипломатическій даръ Филарета съ таковымъ же Тушинскаго Царика, или кого-либо изъ его присныхъ? Въ Тушинѣ не только сознаютъ силу Романова, но они въ ней нуждаются, а потому „плѣнь“ Филарета скорѣе плѣнь самого Царика, очутившагося въ крайне трудномъ положеніи. Вѣдь скрыть уже нельзя, что онъ не Розстрига, что онъ, обманщикъ! Это удостовѣреніе Филаретъ лично получилъ, и изъ-за него одного стоило попасть въ Тушино. Онъ, кромѣ того, сближается и самолично узнаетъ всю обстановку; онъ видитъ тѣхъ „перелетовъ“, которые находятся тамъ ради различныхъ причинъ и поводовъ. Между ними и единомышленники самого Филарета. Могли быть и такіе, для которыхъ самъ онъ могъ служить руководителемъ, другими словами—они могли быть и его агентами. Вѣдь сила Царика (т. е. вѣрнѣе и единственно сила носимаго имъ имени) такъ велика, что она опаснѣе для московскаго правительства всего другого. Слѣдовательно, на первомъ планѣ борьба съ нимъ, съ воромъ, съ воплощеніемъ обновленнаго Димитрія, котораго не остановило въ его грозномъ нашествіи воплощеніе Димитрія младенца, привезеннаго въ Москву! Одно уничтожало другое, но въ то же время терзало страну и создавало невозможное положеніе. Два правительства утверждали одновременно противоположное другъ другу, потому что оба являлись они воровскими, обманчивыми... Быть Тушинцемъ едва ли менѣе почетно, чѣмъ быть „Шуйскаго похлѣбцемъ“. Филаретъ сознавать долженъ всю выгоду своего положенія. Къ тому же ему оказанъ обязательный, неизбѣжный почетъ въ Тушинѣ; его голосъ и опора нужны обоимъ правительствамъ... Слѣдовательно, его расчетъ все сдѣлать для

¹⁾ Участіе Ив. Ник. Романова въ умиротвореніи послѣ переворота не доказываетъ еще его участія въ движеніи.

²⁾ Платоновъ. См. Вр., стр. 237.

разрушенія того и другого, для недопущенія всякаго русскаго кандидата, и для этого ему прежде всего нужно выиграть время. Онъ его и выигрываетъ въ Тушинѣ, въ своемъ кажущемся плѣну...

Понятенъ вопросъ: какъ же М. Филаретъ, столь много обязанный Розстригѣ, явился въ Угличъ за тѣломъ убитаго младенца и онъ же въ Тушинѣ уживается съ воромъ? Но прежде всего священный санъ митрополита не есть еще признакъ его „святости“, тѣмъ болѣе, когда монашество Ѳедора Никитича Романова было подневольное, и онъ всего менѣе готовилъ себя на святительскую каеедру. Мы опять-таки потому неполно входимъ въ опредѣленіе личностей Смутнаго времени, а тѣмъ болѣе такихъ крупныхъ, какъ Филаретъ, что мы слишкомъ пренебрегли „детальной“ разработкой ихъ въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Не разобравшись въполнѣ въ кажущихся мелочахъ, мы готовы накладывать извѣстные ярлыки на ту или на другую историческую личность, подчиняя ее иногда случайностямъ. Но и въ дѣлѣ поѣздки Филарета въ Угличъ въ 1606 году далеко не все ясно. Такъ недавно еще (благодаря С. Ѳ. Платонову) ¹⁾ обращено было вниманіе на тѣ сложные дни „междупацарствія“, послѣдовавшіе тотчасъ по убіеніи Розстриги, когда не было Царя и было „три Патріарха“, когда выдвигался Филаретъ. По мнѣнію С. Ѳ. Платонова „совокупность приведенныхъ извѣстій ставитъ внѣ всякихъ сомнѣній фактъ кратковременнаго пребыванія Филарета въ достоинствѣ названнаго Патріарха Московскаго“ ²⁾. Тогда Ювъ былъ въ Старицѣ, Игнатій въ Москвѣ и... третій неизбежный, взамѣнъ двухъ первыхъ. Этимъ третьимъ для большинства былъ Ермогенъ Казанскій, для иныхъ же долженъ быть Филаретъ Ростовскій... Но онъ былъ лишь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Итакъ, одновременное обиліе Патріарховъ и отсутствіе Царя..., а затѣмъ воцареніе Шуйскаго „спѣшнѣ“, по словамъ Тимофеева ³⁾.

На лицо переворотъ: убить человѣкъ, носившій царское званіе, и впервые совершилось такое убійство. Но разъ что подобный фактъ былъ налицо, то обаяніе и неприкосновенность верховной власти, какъ залогъ будущаго, повелительно требовали строгаго огражденія. Убитый въ 1606 году и къ тому же сильно заподозрѣнный никакъ не можетъ быть Димитріемъ. „Теперь это не мой сынъ“, говорила мать. Убитый же въ Угличѣ невинный

¹⁾ Платоновъ. Смутное время.

²⁾ Тамъ же, стр. 234.

³⁾ Тамъ же, стр. 234.

святой младенецъ не могъ безслѣдно исчезнуть, ибо онъ жилъ и былъ, несомнѣнно, невинно убитъ, и этотъ младенецъ воистину страстотерпецъ. Онъ неизбежно и долженъ объявиться Димитріемъ, истиннымъ Царевичемъ, однимъ изъ тѣхъ, кому по „непреложному обѣщанію“ даруется царство небесное,—тѣмъ Царевичемъ, передъ которымъ совѣсть народная чувствовала свою виновность, почтить котораго являлось неизбежною и истинною потребностью. Слѣдовательно, и святость мощей, и имя Димитрія—неприкосновенны! Въ то же время на первомъ мѣстѣ была забота высшаго разряда; она неминуемо должна была, въ это страшное время, занять сильныя умы; она обязательно требовала немедленнаго „оглашенія“ Царевича Угличскаго, какъ и требовала въ то же время немедленнаго признанія „воровства“ только что убитаго Правителя. Дѣло шло не только о переживаемыхъ современниками дняхъ, но и о будущемъ... Конечно, здѣсь многое затемнено, но вѣдь передъ нами живые, страстные, суровые, грѣховные люди... Да и времени терять было нельзя. Патріаршество Филарета не утвердилось; быть хозяиномъ положенія ему еще не довелось. Тогда-то онъ быстро появляется въ положеніи, когда-то занятомъ самимъ Шуйскимъ, посланнымъ въ 1591 г. Годуновымъ въ Угличъ, откуда и возвратился тотъ, тогда же, хранителемъ Угличской тайны.

Теперь „выкрикнутый“ Царь (въ ушахъ котораго еще звучать должны всѣ вопли и стоны той страшной почной рѣзни, что имъ лично руководилась) спѣшитъ направить въ Угличъ... Кого же? . Филарета Никитича Романова, въ Москвѣ ему неудобнаго, недопущеннаго имъ до патріаршества! Но Филаретъ ѣдетъ въ Угличъ не одинъ, а со спутниками и не случайными. Возвращающийся изъ Углича Филаретъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ новое сильное положеніе „новаго“ хранителя Угличской тайны. Онъ этимъ воспользуется получше Шуйскаго, не повторяя его ошибокъ, ибо не обладаетъ его слабостями; у него натура совсѣмъ иная: сильная, властная, особо одаренная... Спутники Филарета: Воротынской,—свойственникъ Романовымъ (дочь Ивана Ник. Каши-Романова была за княземъ Воротынскимъ, а мать ея княжна Масальская), а П. Н. Шереметевъ былъ однимъ изъ опредѣленнѣйшихъ враговъ Шуйскаго, какъ и шуринъ его, защитникъ Сергіевой Лавры князь Долгорукій-Роща. Подобно тому, какъ Годуновъ послалъ въ 1591 г. враговъ своихъ въ Угличъ (кромѣ Клепнина), такъ повторилось въ первые часы по воцареніи Шуйскаго въ 1606 году.

Возьмемъ время прибытія въ Москвѣ св. мощей Угличской жертвы. Чье положеніе при этомъ должно быть тверже? Царя ли Шуйскаго, встрѣчающаго святаго младенца, или же Митрополита Филарета, его сопровождающаго? Какими взглядами должны они были обмѣняться при первой встрѣчѣ?..

Какъ не признать удивительной трагичности въ жизни Феодора Никитича Романова!

Какъ же не признать выдающагося значенія этого человѣка и зачѣмъ же сосредоточивать на немъ лишь мрачныя краски, которыхъ не чужды и другіе его современники, безъ выдающихся его достоинствъ? Конечно, онъ „царствовалъ“, пока былъ живъ, именемъ Михаила, но въ ущербъ ли величію и спокойствію Россіи? Конечно, если считать его прежде всего „Тушинцемъ“, т. е. признать тушинскій эпизодъ центральнымъ въ его жизни (что едва ли справедливо), то мы готовы согласиться, что царствованіе Царя Михаила равносильно расцвѣту... тушинскому, но едва ли что-либо подобное вполне оправдывается.

Скорѣе могло бы смутить извѣстіе, что изъ Тушинскаго лагеря Филаретъ называетъ себя „нареченнымъ Патріархомъ“ ... Но развѣ это значить, что таковымъ нарекъ его Тушинскій воръ? Въ знаменательные дни междуцарствія, послѣ гибели Розстриги, Филаретъ, дѣйствительно, нарекался Патріархомъ, и это „нареченіе“ подготовило ему путь къ дѣйствительному избранію въ Патріархи тотчасъ по возвращеніи изъ плѣна.

Едва ли правдоподобно, чтобы князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ держался князя Василія Васильевича Голицына въ силу только того, что „столбъ“ и онъ одинаково потомки Гедимины. Этотъ безпотомный князь Иванъ Семеновичъ стоитъ какъ бы въ сторонѣ даже отъ своихъ родичей, своихъ двоюродныхъ племянниковъ, которыхъ онъ пережилъ.

Его жена княгиня Гликерія, изъ рода князей Турениныхъ, вмѣстѣ съ нимъ погребена въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, гдѣ Куракины часто хоронились. Его поприще въ смуту—боевое. Онъ является во главѣ рати и дѣйствуетъ съ переменнымъ счастьемъ, являясь однако опредѣленно противникомъ Ляпунову и его движенію. Ляпуновы—„кліенты“ Голицына. Филаретъ, уступившій Патріарху Гермогену въ 1606 году, не можетъ быть вполне съ нимъ солидаренъ. Освобожденіе Москвы не могло быть конечною цѣлью, а главнымъ вопросомъ было избраніе Царя. Движеніе Ляпунова началось быстро, въ разрѣзъ съ политикой правителей, въ то время тянувшихъ канитель съ Владиславомъ, но подъ шумокъ подготавливавшихъ почву нижегородскую.

Ляпуновъ съ сочувственными освободительными намѣреніями чуть было не сбиль все дѣло изъ-за личныхъ и частныхъ расчетовъ. Причины смерти его не ясны, но онъ могъ быть неудобенъ многимъ; былъ и Пожарскій того же лагеря, когда и онъ очутился въ опасности въ Костромѣ. Только съ послѣднимъ дѣломъ покончилось благополучно съ двухъ сторонъ, и наличность Минина могла сгладить все случившееся и едва не закончившееся печально для Пожарскаго.

Что князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ сторонникъ Романовыхъ, то подтверждается Вкладной книгой Т. С. Лавры, гдѣ въ книгѣ № 3, въ главѣ 195, перечисляющей вклады князей Куракиныхъ по душамъ ихъ съ 1541 г., есть весьма интересная въ этомъ смыслѣ запись, что 27 января 1633 года, по Государеву Цареву Великаго Князя всеа Русіи указу, бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ далъ вкладу по князю Ивану Семеновичу Куракинѣ, да по его княгинѣ Гликерѣ денегъ 366 рублей, и за тотъ вкладъ ихъ погребли у Живоначальной Троицы въ большемъ монастырѣ и имена ихъ написаны въ вѣчные синодики ¹⁾.

Въ вопросѣ о казачествѣ и о выдающемся, яко бы преобладающемъ участіи его въ избраніи Царя Михаила, нельзя не принять во вниманіе, что участіе это неминуемо должно было сильно сказаться въ 1613 году, чѣмъ въ 1597-мъ, когда выбирали Бориса Годунова. Тогда казачество еще не выступало такъ сильно въ политической своей роли. Но нельзя отрицать усиленіе этой роли передъ ²⁾ появленіемъ тѣни Дмитрія: вѣдь, если движеніе послѣдняго удалось, если онъ дошелъ до Москвы, то главное, рѣшающее участіе приняло въ этомъ дѣлѣ казачество, что и оттолкнуло Розстрига по вступленіи на престолъ. Но едва ли казачество въ 1613 году составляло вполне сплоченную, единомысленную группу, и если допустить „казацкій“ оттолчокъ избранія Царя Михаила, то какъ же объяснить еще болѣе казацкій оттолчокъ движенія ему враждебнаго черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ избранія, когда „въ королевичевъ приходъ“ казаки, подъ предводительствомъ народнаго ихъ героя Сагайдачнаго, открыто выступили противъ правительства Михаила? Если вникнуть въ мелкіе эпизоды разныхъ воровскихъ и измѣнныхъ дѣлъ и преступныхъ рѣчей враждебнаго Романовымъ характера, то они по большей части связаны съ казацкими мнѣніями и дѣйствіями ²⁾. Заруцкій

¹⁾ Сообщ. В. Н. Смольяниновъ.

²⁾ Москов. Арх. Мин. Юстиціи.

не стоялъ одиноко. Съ другой стороны атаманъ, вродѣ Смаги Чертенскаго, являлись не враждебными нижегородскому движенію, въ которомъ хотя и участвовало казачество, но не преобладало, что явствуетъ изъ документа.

Какъ же допустить, чтобы такое сильное и глубокое движеніе совершилось лишь для того, чтобы завершеніе онаго бросить въ руки казачества безъ всякой доли чьего-либо участія и руководства? Неужели же люди вліятельные „до избранія“ и еще болѣе „послѣ него“ во время самаго избранія куда-то исчезли, сократились, словно слѣдъ ихъ простылъ?.. И это на почвѣ нижегородской, издавна сродной и близкой Романовымъ различными путями. Одинъ взглядъ на нижегородскихъ воеводъ послѣдняго десятилѣтія съ ихъ явными Романовскими связями, одно появленіе и значеніе Казанской иконы Божьей Матери въ смежныхъ нижегородскихъ предѣлахъ, явленіе ея именно 8 іюля, въ день Бл. Прокопія—достаточны.

День этотъ—знаменательный въ княженіе Василія Темнаго и въ жизни Іоанна Собирателя, потомка Маріи Ѳеодоровны Кошкиной-Голтыевой, двоюродной сестры того Захарія Кошкина, предка Романовыхъ, что сорвалъ поясъ съ Василія Косого... Все это подчеркиваетъ давность такихъ сношеній, которыя невольно упускаются изъ виду при отсутствіи достаточной разработки многихъ историческихъ вопросовъ, кажущихся мелочными. Одна связь Минина съ Троицкой Сергіевой Лаврой ослабить должна „казацкое“ вліяніе, столь часто обоюдоострое и далеко не сплоченное единствомъ стремленій и вождельній. Романовы, дѣйствительно, подчеркнули участіе казачества, какъ старались они о примиреніи различныхъ теченій, процвѣтшихъ въ смутные годы при отсутствіи дѣйствительной сильной и разумной, устойчивой власти. Партіи Годуновыхъ, Нагихъ, Шуйскихъ постепенно слились и обезличились. Казачество, въ полномъ своемъ объемѣ, мудрою политикою Царя Алексѣя Михайловича окончательно вошло въ общее русло и уже при Петрѣ явилось могущественной союзной силой. Нельзя отрицать участія казачества въ избраніи, но едва ли справедливо подчеркивать его, наравнѣ съ Тушинствомъ, какъ главныхъ факторовъ воцаренія народной династіи.

Посольство князя И. М. Воротынскаго съ товарищи, касающееся разбора всего бывшаго за годы междуцарствія, въ 1615 г. отправленное въ Смоленскъ для сведенія старыхъ счетовъ, весьма любопытно новыми подробностями, освѣщающими нѣсколько иначе то, что уже признано было непогрѣшимымъ.

Въ посольствѣ между прочимъ говорится, что правительство Короля Польскаго пыталось повліять письменно на князя Ивана Семеновича Куракина, чтобы онъ перешёлъ на королевскую сторону—но безуспѣшно. Вообще это посольство поясняетъ многое и отчасти ограждаетъ боярство отъ огульнаго обвиненія въ измѣнѣ, обвиненія не новаго... „es ist eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu“.

Оглашеніе этого памятника должно волею-неволею предостеречь отъ одностороннихъ обвиненій ¹⁾).

Было воровство, была измѣна между боярствомъ, какъ между всѣми другими и помимо служилаго сословія, но „огульной“ измѣны не только быть не могло, а не будь среди нихъ этихъ дѣятельныхъ и сильныхъ элементовъ, врядъ ли обстоятельства приняли бы тотъ благопріятный исходъ, который далъ возможность людямъ нижегородскимъ, подъ покровомъ Пр. Сергія и подъ водительствомъ Минина, выступить во главѣ всенароднаго движенія для спасенія отечества отъ нашествія иноплемennыхъ и отъ лютой междоусобной брани!.

Г. С. III.

Михайловское, 24 декабря 1906.

¹⁾ Арх. М. И. Д. Пос. Кн. И. М. Воротынского, 1615 г.

Агафонниковы.

Агафонниковы ведутъ свой родъ отъ подьячихъ г. Саранска, Пензенской губ. и за службу свою въ Саранской воеводской канцеляріи были жалованы землями.

Лука Тимофеевъ, саранскій подьячій, который писался „Поповымъ“ по отцу (бывшему священникомъ Спасскаго собора въ г. Саранскѣ), былъ верстанъ за службу свою денежными окладами—грамотами 1687 и 1693 г. ¹⁾, а грамотой Казанскаго дворца отъ 1 марта 1697 года ²⁾ былъ жалованъ землей въ Завальномъ станѣ, Пензенскаго у., при с. Липягахъ. Въ августѣ того же 1697 г. родственникъ его Андреянъ Максимовъ Агафонниковъ, саранскій подьячій, былъ жалованъ дикой, порожней землей—60 четвертей—по р. Кармалѣ въ Саранскомъ у. и сѣнными покосами на 1000 копенъ. Ему же были жалованы земли по р. Шингалу и Камзолѣ въ Сердобскомъ у., Саратовскаго намѣстничества ³⁾.

Максимъ Андреяновъ, сынъ его, саранскій подьячій, покупаетъ у отст. поручика Ѳед. Лар. Жмакина пашенную и усадебную землю въ д. Тавли—52 четв. по р. Елховкѣ, въ Саранскомъ у., въ 1756 г., съ сѣнными покосами. Сначала онъ даетъ эти покосы по р. Елховкѣ татарамъ д. Тавли ⁴⁾, а позже, въ 1763 г., сдаетъ эти покосы капитану Ив. Ив. Нечаеву.

У Максима Андреянова трое сыновей: Лаврентій, умершій бездѣтнымъ, Степанъ и Василій.

Степанъ Максимовичъ унаслѣдовалъ земли, жалованныя дѣду его на р. Кармалѣ и р. Камзолѣ, Также 52 четв., купленные отцомъ его въ д. Тавли у Жмаина, съ усадьбой.

Кромѣ того имъ самимъ въ томъ же Тавли было куплено еще въ 1737 г. 52 четв. по р. Елховкѣ у новокрещенаго изъ татаръ кн. Ив. Никиф. Кляшева. (Кн. Кляшевъ за годъ до того купилъ эту землю у татаръ д. Тавли.)

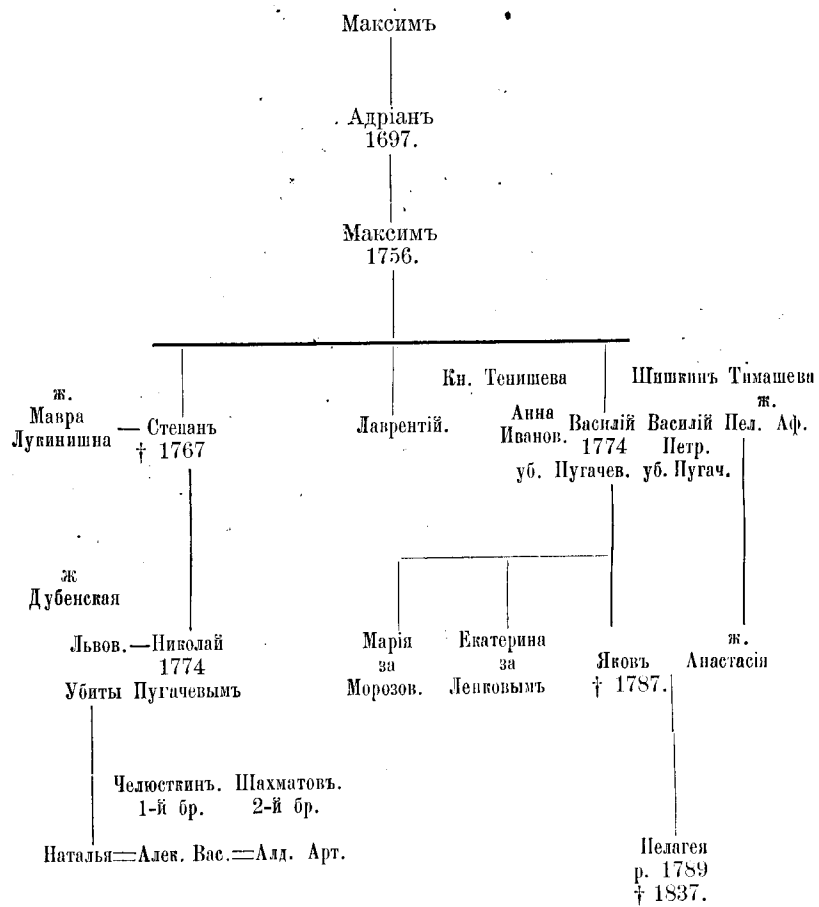
Въ маѣ 1762 г. Степанъ Максимовичъ прикупилъ еще 32 чет. по р. Елховкѣ въ д. Тавли у Тимоф. Назар. Свѣтильниковъ, упра-

^{1—2)} Копія съ отказной грамоты. № 42—Карт. II.

³⁾ Семейн. переписка.

⁴⁾ Прощеніе и договорное письмо №№ 43 и 45—Карт. II. Условіе съ татарами № 49—Кр. II.

Агафонниковы.

вителя новаго города Атемара, (купившаго ихъ въ 1761 г. у новокрещенныхъ татаръ Никитина и Егорова).

Въ іюль того же 1762 г. Степанъ Максимовичъ покупаетъ 75 четв. въ с. Каменкѣ, Заинсарскаго ст. Симбирской губ. у вдовы отст. капр. Дмитрія Андр. Мертваго—Анастасіи Михайловны Мертваго.

У Степана Максимовича былъ билетъ для въѣзда въ започувдныя лѣса за Сурой для домовыхъ и мельничныхъ нуждъ. И Степ. Максимовъ и братъ его Василій стараются заселить свои земли, скупаютъ крестьянъ и дворовыхъ людей и переводятъ ихъ къ себѣ. По сохранившимся купчимъ мы видимъ, что они покупаютъ крестьянъ у В. Ѳ. Бартенева въ д. Аперфилы, Вологодской г.; у вдовы Акин. Зубатовой въ с. Аляшевѣ, Пензенской г. ²⁾; у вахмистра Мих. Ив. Есипова, у Я. Ѳ. Теплова, И. В. Кирьякова, И. С. Зиновьева, И. И. Нечаева, кн. Д. Тенишева, у Мертваго и другихъ помѣщиковъ Пензенской и Симбирской гг.

Въ 1767 г. Степанъ Максимовичъ скончался, оставляя все свое состояніе единственному сыну своему Николаю и женѣ—Марьѣ Лукинишнѣ ³⁾.

Николай Степановичъ Агафонниковъ вскорѣ послѣ смерти отца женился на Пензенской помѣщицѣ изъ рода Дубенскихъ. Онъ поселился въ своемъ именіи, жалованномъ предку его на р. Камзолѣ, Сердобскаго у. въ сц. Агафоновкѣ, гдѣ лѣтомъ 1774 г. вмѣстѣ съ женой, былъ убитъ Пугачевымъ. Послѣ нихъ осталась только одна дочь Наталья Николаевна, тогда годовалый ребенокъ и спасена она была своей кормилицей.

Василій Максимовичъ Агафонниковъ имѣлъ въ Тавли 65 четв., къ которымъ прикупилъ еще 15 четв. въ д. Тавли и 20 четв. въ д. Аксеновѣ у татаръ—по р. Елховкѣ.

Сѣнные покосы по р. Елховкѣ сдавались имъ татарами д. Аксенова и Тавли ⁴⁾.

Кромѣ того Василій Максимовичъ купилъ себѣ гуменную и огородную усадьбу въ г. Саранскѣ, въ приходѣ Казанской Божіей Матери въ маѣ 1746 г. у церковника Синодальнаго вѣдомства—Переpletчикова. Усадьбу эту Переpletчиковъ купилъ въ 1744 г. у Саранскаго Чулошникова, купившаго ее у Саранскаго солдата Калинина въ 1726 г.

¹⁾ Челобитіе № 57—кр. II.

²⁾ Купчая № 20, 21—кр. II.

³⁾ Челобитіе № 62—карт. II.

⁴⁾ Прошеніе № 71—кар. III.

⁵⁾

⁶⁾ Купчая № 15—карт. II.

⁷⁾ Купчая № 27—кар. II.

Затѣмъ Василій Максимовичъ купилъ себѣ въ 1758 г. дворовыя, огородныя и гуменныя усадьбы у Саранскаго канцеляриста П. В. Пичугина и у В. Полянскаго; а въ 1760 г. у М. М. Медвѣдчикова. Онъ былъ женатъ на княж. Аннѣ Иван. Тенишевой и въ 1762 г. купилъ 30 четв. земли у родственника своего ст. сов. кн. Василя Борисовича Тенишева въ д. Шехмаметьевкѣ, въ Шуктинскомъ станѣ, Пензенскаго у.

Наконецъ 3 сент. 1771 г. Василій Максимовичъ купилъ у родственника своего Василя Дмитріев. Агафонникова—180 четв. въ с. Липягахъ, съ усадьбой, домомъ, скотиной и всѣмъ прочимъ—за 100 р.

Это была земля, жалованная въ 1697 г. Лукѣ Тимоф. Агафоннику въ Завалномъ станѣ, Пензенскаго у. Грамотой отъ 1 марта 1697 г. ¹⁾.

Въ отказной грамотѣ стояло, что земля эта: „возлѣ дачи стольника кн. Ив. Ив. Долгорукова, за валомъ, по обѣ стороны р. Хопра, внизъ отъ устья р. Пешлѣйки, по обѣ стороны р. Рузановки, до р. Русской—100 четв., да по другую сторону р. Хопра до Тамбовской дороги и по Тамбовской дорогѣ до дачи кн. М. В. Мещерскаго, отъ устья р. Березовки вверхъ до вершины, до дачи стольника Меленина по р. Урлѣйки и до большого врага. По лѣвой сторонѣ отведена земля Лукѣ Тимофѣеву Агафонникову, по правой сторонѣ оставалась дикая Государева земля. И отъ врага прямо черезъ поле до р. Арчады внизъ до устья р. Березовки 300 четв., всего же—400 четв. и сѣннаго покоса на 100 чет.“.

При впаденіи р. Березовки въ р. Арчаду образовался поселокъ Липняки, вѣроятно отъ липовыхъ лѣсовъ,—впослѣдствіи с. Липяги, Никольское тожъ.

По смерти Луки Тимофѣевича жена его стала продавать жалованную землю по клочкамъ: майору Карташеву—20 четвер., Скрипицыну—10 ч., Попову—10 ч., майоршѣ Землинской—70 ч. Оставшіеся 290 четв. перешли сыну ея Дмитрію Лукичу, женатому на В. П. Дмитріевской. Въ свою очередь онъ продалъ еще 110 ч., такъ что сыну его Василю Дмитріевичу Агафонникову досталось только 180 ч.: 80 въ Липягахъ и 100 ч. по Хопру.

Самъ Вас. Дм. Агафонниковъ былъ человѣкъ больной подверженный судоргамъ и припадкамъ. Жена его, изъ рода Вяткиныхъ, также женщина слабая и хотя у нихъ былъ сынъ Михаилъ, они еще при жизни продали всѣ 180 ч. родственнику

¹⁾ Копія съ отказной Грамоты № 42—кр. II и черновое орошеніе Як. В. за № 102—кр. II.

своему Василию Максимовичу Агафонникову съ усадьбой и крестьянами (18 душъ) за 100 р. Сынъ же ихъ Михаилъ поселился въ Пензѣ, гдѣ служилъ въ провинціальной канцеляріи и умеръ въ 1772 г. бездѣтнымъ, оставивъ молодую жену—Прасковью Ивановну. Она вскорѣ вышла замужъ за Аф. М. Халабурдина и начала съ Василиемъ Максимовичемъ процессъ, требуя 14-ю часть въ Липягахъ. Но такъ какъ Липяги были проданы съ согласія и еще при жизни мужа ея, процессъ свой Халабурдина потеряла ¹⁾).

Лѣто 1774 г. Василий Максимовичъ проводилъ съ женой въ Липягахъ и въ послѣднихъ числахъ іюля оба были убиты Пугачевымъ. Домъ въ Липягахъ былъ разграбленъ и сожженъ. Только нѣкоторыя бумаги и крѣпости были спасены родственникомъ ихъ кн. Семеномъ Дмит. Тенишевымъ. Домъ Агафонниковыхъ въ Саранскѣ былъ также разграбленъ. Экипажи и мебель уничтожены, письма и бумаги сожжены ²⁾).

Въ числѣ ихъ сохранилось прошеніе 1759 г. ³⁾ Саранскихъ помѣщиковъ въ Правит. Сенатъ (Дм. Оед. Апраксина, капитана А. С. Языкова, пор. Ив. Ал. Кожина, А. Е. Рахманова) съ жалобой на Саранскаго воеводу Гаврилу Семеновъ, ложно прозваннаго польскимъ шляхтичемъ Каменицкимъ, за сборъ съ крестьянъ сверхъ государственныхъ податей съ каждой ревизской души отъ 4—10 коп. Въ жалобѣ этой упоминается и Василий Максимовичъ Агафонниковъ, „приписнымъ опредѣленный изъ Казанской губ. канцеляріи“, который содержитъ въ Саранскѣ почту. Жаловались на его наглость и озарничество, притѣсенія, при чемъ повидимо то была не 1-я на него жалоба, но свойство его по женѣ съ вице-губернаторомъ кн. Тенишевымъ не давало ходу этимъ жалобамъ...

Сохранилось также челобитье старосты с. Трехъ-Святекаго (1770 г.), вотчины полковника Ал. Ив. Полянскаго, на крестьянъ бывшаго канцеляриста В. М. Агафонникова, укравшихъ 15 телѣгъ ржи ⁴⁾).

Еще—сговорное письмо на сдачу сѣнныхъ покосовъ впредь на 10 лѣтъ за 15 р. по р. Пенъзяткѣ (Ендовина) рядовымъ казакомъ и сотнику Воронину казачьей слободы г. Саранска ⁵⁾).

— Билетъ на въѣздъ въ заповѣдныя казенныя лѣса старостамъ дер. Анниной П. М. жены Алексѣя Шувалова; новопо-

¹⁾ Жалоба Халабурдиной № 100—кр. III.

²⁾ Прошенія №№ 76—кр. III.

³⁾ Прош. Саран. Помѣщ. № 46—кр. II.

⁴⁾ Прошеніе старосты № 29—II карт.

⁵⁾ Сговорное письмо № 58—II кр.

селенныхъ д. Каспанды Степана Агафонникова и той же деревни Каспанды Ан. Ив. Агафонниковой, жены Василия Максимовича— для домовыхъ и мельничныхъ нуждъ, съ условіемъ отсутствія по близости поташныхъ заводовъ. Отвести на помѣщиковъ одинъ, а крестьянамъ—20 дворовъ—на санныя полозья, телѣжныя оглобли, дугу, колесныя ободья и пр.—помѣщику по 5, крестьянамъ по 3 дерева на дворъ и пр. ¹⁾).

Послѣ смерти Василия Максимовича осталось трое дѣтей: Яковъ—17 л. (родился въ 1757 г.) и двѣ дочери Марія и Екатерина (малолѣтняя). Имѣніе было взято въ опеку Саранской воеводской канцеляріи. Опекуномъ—былъ назначенъ Саранскій воевода Леонтьевъ. Документы и бумаги хранились въ Петербургѣ у отст. полк. кн. С. Д. Тенишева „по малолѣтству сиротъ, родители которыхъ были „злодеями умерщвлены, а домъ ихъ и имущество разграблено“.

Яковъ Васильевичъ Агафонниковъ былъ опредѣленъ въ Нарвскій драгунскій полкъ. Судя по свидѣтельству о болѣзни ²⁾ онъ былъ слабъ грудью и прослуживъ 3 года, вышелъ въ отставку ³⁾ и къ Рождеству 1777 г. вернулся на родину и занялся своими дѣлами и имѣніями. Прежде всего вѣроятно онъ выстроилъ домъ въ Липягахъ, сожженный шайкой Пугачева. Такъ сохранилось челобитіе ³⁾ слугителя Якова Васильевича въ с. Липягахъ (1778 г.) о пріѣздѣ изъ Саратова Гр. Ив. Приблачина „съ 4-мя казаками въ гоесподскій домъ“ съ объявленіемъ, будто онъ теперь помѣщикъ Липяговскій и продалъ крестьянъ Липяговскихъ Саратовскому коменданту—Бошняку. То былъ вѣроятно одинъ изъ эпизодовъ безконечной тяжбы, длившейся даже послѣ его смерти съ Ив. Гавр. Приблачиннымъ, женатымъ на Аннѣ Дмитріевнѣ, дочери Дмитрія Лукича Агафонникова, продавшаго Липячи. Дѣло шло изъ-за дворовой женки.

Въ д. Тавли хозяйство велъ староста Оед. Исаевъ. Хозяйство это было не мудреное. Такъ изъ отчетовъ старосты за 1777 г. ⁴⁾ видно, что было посеяно 35 четв. хлѣба на 7 чет.; полбы—12 чет., гречи—5 чет., ржи—30 чет. Полученный урожай: ржи 6 одоньевъ, 200 телѣгъ по 4 четв. въ телѣгѣ; въ молотѣ—100 чет.; овса—50 телѣгъ по 4 чет., смолото 25 чет.; гречихи намолочено 28 чет., проса—7 чет., конопля—4 четверика; пшеницы—40 телѣгъ—25 ч., полбы—40 телѣгъ—39 четвертей.

¹⁾ Билетъ на въѣздъ № 68—II кр.

²⁾ Свидѣт. о болѣзни № 79—кар. III и отставка № 82—кр. III.

³⁾ Челобитіе за № 84—кр. III.

⁴⁾ Отчетъ старосты № 83—кр. III.

„Что истрчено на малолѣтнихъ Агафонниковъ заканчивалъ староста свой отчетъ: онъ не упомянулъ, а больше расходу никакого, только 2 лошади померли, одну увели; да зарѣзали: подтелка, свинью и 8 барановъ“.

Болѣе всего хлопотъ доставляли старостѣ Исѣеву татары д. Тавли и сосѣдніе Аксеновскіе татары, снимавшіе луга по р. Елховкѣ ¹⁾).

Такъ въ маѣ 1779 г. пришло ихъ человекъ сто въ вотчину, въ обѣденную пору, требуя, чтобы крестьяне Тавли отказались отъ сѣнокоса, Староста сталъ ихъ уговаривать. Татары стали бить крестьянъ, избивли старосту. Свалка была ужасная. Многіе были обезображены и татары еще хвалились, что если бы здѣсь былъ господинъ, и его бы до смерти ножами изрѣзали...

Изъ рапорта того же старосты, въ 1780 г. ²⁾ въ Саранскую воеводскую канцелярію видно, что крестьяне д. Тавли на оброкѣ и въ отсутствіи, уѣхали для возки господскаго лѣсу. Амбары запечатаны. Весь молоченый хлѣбъ—въ амбарѣ. Хозяйство составляли: 3 коровы, 3 телки, 15 овецъ, 5 свиней, 7 куръ и 8 лошадей, изъ которыхъ 7 лошадей съ Яковомъ Васильевичемъ въ Алаторскомъ у. у родныхъ жены“...

Вернувшись на родину, Яковъ Васильевичъ повидимому вскорѣ женился на Анастасіи Васильевнѣ Шишкиной, дочери флота отст. поруч. Василя Петровича Шишкина и 2-ой жены его Пелагеи Афанасьевны Тимашевой, племянницѣ 1-й его жены вдовы Екат. Андр. Тимашевой, рожденной княж. Мустафиной.

Раздѣлившись съ пасынками своими ³⁾ (Тимашевыми, дѣтьми Ал. Матв. Тимашева) Вас. Пет. Шишкинъ поселился съ молодой женой своей въ Зубатовкѣ Нихурскаго ст., Алаторскаго у. Имѣніе это (20 ч.) было имъ куплено 7 мая 1759 г. у Николая Никол. Зубатова ⁴⁾. Десять лѣтъ спустя В. П. Шишкинъ прикупилъ еще 38 ч., рядомъ почти въ с. Козловкѣ у Аф. Ал. Бекедова съ усадьбой на берегу р. Суры. Домъ былъ новый, тесовый, на горѣ. Много лѣсу. Отличныя рыбныя ловли. Мѣстоположеніе чудное. Шишкины, родители молодой жены Якова Васильевича, поселились въ Козловкѣ, гдѣ и жили до 1774 г., когда въ концѣ іюля шайка Пугачева окружила домъ помѣщика Павлова въ с. Козловкѣ. В. П. Шишкинъ, бывшій у Павлова въ гостяхъ,

¹⁾ Жалоба старосты за № 87—крт. III.

²⁾ Рапортъ старосты № 92—крт. III.

³⁾ Раздѣлъ Шишкина съ Тимашевыми за № 52—пр. II.

⁴⁾ Челобитіе Шишкина за № 64—кр. II.

бѣжалъ къ себѣ въ усадьбу. Не доходя до дома, онъ былъ настигнутъ и убитъ. Затѣмъ домъ его былъ разграбленъ. Жена и единственная дочь—Анастасія Васильевна—были спасены.

Сохранилось черновое прошеніе, ¹⁾ поданное Целаг. Афан. Шишкиной въ сентябрѣ 1774 г. на имя Екатерины II по случаю убійства ея мужа—Пугачевымъ съ приложеніемъ реестра разграбленныхъ вещей въ Козловскомъ домѣ:

„Пара васьковая, въ томъ числѣ штаны алые	цѣна—	15 р.
Тулупъ черной мерлушки, крытъ китайкой зеленой		10 „
Пара женская, кофта съ юбкой, ситцевыя.....		10 „
Юбка красная, гарусная, травчатая		4 „
15 холстовъ, аліаные, тонкіе, въ каждомъ по 20 аршинъ		30 „
Разной посуды оловяной—1 п.		10 „
Чайникъ мѣдный съ чашкой мѣдной.....	1 „	50 к.
Пологъ бѣлый.....	2 „	
Лошадь, кобыла сѣрая.....	15 „	
3 скатерти бранныя.....	3 „	
2 дюжины салфетокъ.....	2 „	
3 падушки пуховыя, въ томъ числѣ одна большая.....	2 „	
		104 р. 50 к.

„Въ томъ числѣ оными злодѣями изодраны крѣпости и разныя письма“. Въ прошеніи упоминается еще, что во время грабежа дома крестьянами былъ узнанъ одинъ крестьянинъ деревни Зубатовки,—помѣщика В. В. Бабушкина.

Женившись на Анастас. Вас. Шишкиной, приблизительно лѣтъ 6 спустя (указъ о томъ, что Як. Вас. въ метрической книгѣ Саранска не значится—въ декабрѣ 1779 г.) ²⁾, вѣроятно въ январѣ 1780 г., Яковъ Вас. преимущественно жилъ съ женой и тещей въ с. Казловкѣ, поручивъ надзоръ за хозяйствомъ въ Лицѣгахъ и Тавли исключительно старостамъ. Повидимому онъ продолжалъ быть слабаго здоровія, слабый грудью и, вѣроятно въ чахоткѣ, скончался молодымъ, 30 лѣтъ, оставляя послѣ себя вдову и единственную 6 л. дочь—Пелагею.

По сохранившимся послѣ него бумагамъ видно, что характеръ его былъ мягкій, кроткій и не мало приходилось ему тер-

¹⁾ Черновое прошеніе за № 74—крт. III.

²⁾ Указъ испов. росписи № 88—крт. III.

пѣть отъ родныхъ и сосѣдей. Длинныя тяжбы дѣла рисуютъ и волокиту того времени...

Многіе годы тянулось дѣло Яковъ Вас. съ зятемъ его Морозовымъ ¹⁾. Старшая сестра его Марія Васильевна была выдана въ 1778 г. замужъ за капитана II-го Казанскаго баталіона Морозова, человека буйнаго и жаднаго. Онъ тотчасъ же потребовалъ выдѣла имуществъ жены изъ наслѣдства отца, а такъ какъ вторая сестра Якова Вас., Екатерина (впослѣдствіи за Ленковымъ), въ то время еще была малолѣтней, то Яковъ Вас. уговаривалъ Морозова не дѣлить отцовскаго имѣнія, ради общей пользы. Морозовъ не хотѣлъ дожидаться и, пріѣхавъ въ домъ къ Якову Васильевичу осенью 1780 г., въ присутствіи сосѣдей, завелъ съ нимъ ссору, потомъ сталъ таскать за волосы, билъ его по головѣ тростью съ мѣднымъ набалдашникомъ, бранилъ его и, выбѣжавъ во дворъ, продолжалъ браниться при людяхъ ²⁾. Завелась тяжба и наконецъ М. В. Морозова получила свои 20 чет. въ Липягахъ. По настоянію мужа она тотчасъ же (въ 1783 г.) продала ихъ съ крестьянами— (10 муж. душъ и 8 женск.) Дурову—за 1000 р. ³⁾.

Безконечно тянулась тяжба Як. Вас. съ Ив. Сем. Хоненевымъ ⁴⁾. Сестра послѣдняго—Агафья Семен. была замужемъ за Д. А. Мертваго и тяжба шла о землѣ, проданной отцу его Василию Максимовичу въ с. Каменкѣ, Заинсарскаго ст. 2-й женой Д. А. Мертваго—Анастасіей Михайловной въ 1762 г.

Также, выше упоминается, тяжба съ И. Г. Приблечиннымъ изъ-за дворовой женки ⁵⁾.

Кромѣ Липяговъ и Тавли, Яковъ Васильевичъ оставлялъ 28 четв. въ д. Устимовкѣ, на Сурѣ, близъ с. Козловки, которыя онъ купилъ за 98 р. у вдовы Ек. Л. Смагиной въ 1781 г. ⁶⁾.

Анастасья Васильевна осталась безвыѣздно жить съ малолѣтней дочерью въ Козловкѣ и сама занялась всѣми дѣлами, назначенная опекуницей. Опекуномъ же былъ назначенъ дядя ея, старикъ Петръ Львовичъ Пѣтуховъ, женатый на родной теткѣ ея по матери—Ксеніи Афан. Тимашевой и, слѣдовательно, малолѣтней Пелагеѣ Яковлевнѣ приходился двоюроднымъ дѣдомъ.

¹⁾ { № 93, 94, 95, 96, 98.

²⁾ Черновая купчая № 107—кр. III.

³⁾ Дѣло о завладѣніи крестьянъ Хоненева № 81а—кр. IV, купчая черновая № 62—II.

⁴⁾ №№ 2—крт. V.

⁵⁾ Прошеніе Як. Вас. за № 101—крт. II.

Отъ 1-хъ лѣтъ вдовства Анастасіи Васильевны осталось мало бумагъ: нѣсколько указовъ ¹⁾ на приходе-расходныя книги изъ опеки; нѣсколько прошеній ²⁾ по дѣлу съ Гавр. Приблачиннымъ; вѣрующее письмо ³⁾ Анаст. Вас. по дѣлу съ Хадабурдиной изъ-за Липяговъ (89 г.), жалоба Анастасіи Васил. на В. М. Сабурова ⁴⁾, запахавшаго ея землю въ Липягахъ; (95 г.) полюбовный раздѣлъ ⁵⁾, учиненный опекунами Анастасіей Вас. и Пѣтуховымъ наслѣдства, доставшагося малолѣтней Пелагеѣ Яковлевнѣ отъ тетки ея Ек. Вас. Ленковой съ мужемъ ея Ник. Мих. Ленковымъ. Ему было выдѣлено $\frac{1}{7}$ ч. = 5 четвертей въ Тавли со всѣми угодьями и крестьянами; заявленіе ⁶⁾ служащаго Анастасіи Вас., крестьянина д. Тавли, посланнаго ею изъ Пензы въ Городище и обронившаго дорогѣ, въ лѣсу, на 7-й верстѣ, купчія семидесятихъ годовъ на 30 ч. земли въ д. Тавли; жалоба ⁶⁾ служащаго, двороваго ея, посланнаго ею въ концѣ іюля 1790 г. изъ Козловки въ Пензу. Дорогой, въ Ремезенскомъ оврагѣ, въ Саранскомъ округѣ, онъ былъ ограбленъ. Отнято у него 15 р. господскихъ денегъ, кафтанъ синяго сукна, оцѣненный въ 8 р., кушакъ бумажный въ 1 р. 50 к., ножикъ охотничій—50 к. и бумажникъ козловый, красный, а въ немъ письма Анастасіи Васильевны къ Г. Л. Дубенскому, П. Л. Пѣтухову, воеводѣ Леонтьеву и Лавр. Максимов. Агафонникову, дядѣ покойнаго мужа ея.

По сохранившимся купчимъ мы видимъ, что вслѣдъ за указомъ Городищенскому городничему Пѣтухову, опекуну малолѣтней Пелагеи Яков., о позволеніи продать „пусто лежащую и необработанную землю Сердобскаго округа д. Агафонниковой“ сент. 88 ч., землю, жалованную предкамъ въ 205 г. на р. Камзолѣ, — купчая того же мѣсяца и года на 20 четв. изъ 60, за 98 р. ⁷⁾ и ⁸⁾ на имя опекуна несовершеннолѣтней Наталіи Николаевны Агафонниковой—Гр. Л. Дубенскаго.

Въ слѣдующемъ году Анастасія Васильевна съ Пѣтуховымъ продаютъ за 400 р. усадьбу въ г. Саранскѣ Гав. Терентьеву ⁹⁾.

Въ 1790 г. Анастасія Васильевна покупаетъ 12 душъ и 28 ч. въ д. Устимовкѣ на р. Сурѣ, въ Алатарскомъ у. къ тѣмъ 28 ч.,

¹⁾ за № 121, 126,

²⁾ за №—крт. III. № 116, 130, 131, 126, 127, 133,

³⁾ за № 135—крт. III.

⁴⁾ за № 123—крт. III.

⁵⁾ —раздѣлъ № 136—крт. III.

⁶⁾ и ⁶⁾ Жалобы служащихъ за №№ 115 и 129—крт. II.

⁷⁾ и ⁸⁾ за №№ 113 и 114—крт. III.

⁹⁾ Купчая за № 124—крт. III.

которыя покойный мужъ ея купилъ въ той же Устиновкѣ въ 1781 г. у той же Е. Л. Смагиной ¹⁾.

Въ декабрѣ того же 1790 г. она покупаетъ на имя дочери 100 чет. въ Каспандѣ, въ Ардатовской вол. у племянницы своей Наталіи Николаевны (Агафонниковой), уже теперь замужемъ за А. В. Челюсткинымъ ²⁾, а въ 1793 г. покупаетъ у фл. капит. А. В. Бабушкина ³⁾ землю въ Зубатовкѣ (Конабеевкѣ тожъ) за 750 р. Въ началѣ новаго столѣтія скончался старикъ опекунъ Пет. Льв. Пѣтуховъ. Послѣ смерти его осталось духовное завѣщаніе ⁴⁾, по которому онъ послѣ 27 л. супружеской жизни, оставлялъ вдовѣ своей Ксеніи Аванасьевнѣ свое Курмышское имѣніе въ д. Вихляевкѣ, а по смерти ея—двоюродной сестрѣ жены Ан. Евд. Ляховой съ дѣтьми и мужемъ Лук. Матв. Ляхову. Въ то же приблизительно время Ксенія Афан. Пѣтухова и племянница ея Анастасія Вас. Агафонникова производятъ раздѣлъ Тимашевки съ родственникомъ ихъ Н. А. Тимашевымъ. Въ 1805 г. Анаст. Васил. является наслѣдницей 110 четв. въ пустоши Улешевой (Некрасихъ тожъ), отказанныхъ въ 1681 г. Ѳедору и Богдану Никитичамъ Мертваго послѣ дѣда ихъ по женской линіи Мусинъ-Пушкина.

Далѣе бумаги Анастасіи Васильевны идутъ уже въ пережку съ бумагами дочери ея Пелагеи Яковлевны ⁵⁾: прошенія о рекрутахъ, контракты на обученіе мальчиковъ, отданныхъ въ ученіе, позволеніе крестьянамъ д. Конабеевки ѣздить согласно выписи 1624—26 г. въ Засурскіе лѣса, въ Черемисскіе бортные ухажья въ черномъ лѣсѣ, заявленія (1812 г.) Курмышскому предводителю дворянства кн. Нилу Дан. Еникѣеву о доходѣ въ 600 р. съ имѣнія Пелагеи Яковлевны—въ Зубатовкѣ 55 душъ, Устиновкѣ—15, Яковлевкѣ (Каспанда)—70, Липягахъ—19 и Тавли—23, всего 182 души ⁶⁾. Збора слѣдуетъ 6 р.

Послѣдняя бумага Анаст. Вас. 1813 года о проданныхъ ею крестьянахъ д. Зубатовки—Дм. Ал. Батурину ⁷⁾. Въ этомъ же году Анастас. Васильевна 53 л. скончалась и всѣми хозяйствен-

1) № 101—кр. III.

2) Семейн. переписка.

3) Прошеніе Ан. В. за № 132—кр. III.

4) Духовная за № 3, 4—крт. IV.

5) за №№—7, 10, 11, 15, 20,—крт. IV.

6) за № 14 и 12—IV.

7) за № 16—карт. IV.

ными дѣлами занялась незамужняя дочь ея, 30 лѣтъ, Пелагея Яков., также почти безвыѣздно проживавъ въ Козловкѣ.

Одновременно съ сиротой Пелегеей Яковлевной Агафонниковой, хотя и на 9 л. стирше ея, росла другая сирота Агафонникова, дочь убитого Пугачевымъ Николая Степановича Агафон., приходившаяся Пелагее Яковлевнѣ—троюродной сестрой—Наталья Николаевна.

Спасенная кормилицей во время Пугачевщины въ с. Агафоновкѣ, Сердобскаго у., малолѣтняя Наталья Николаевна воспитывалась въ Пензѣ дядей по матери и опекуномъ своимъ гвард. прапорщ. и прокуроромъ Пензенскаго суда—Григ. Львов. Дубенскимъ. Родной братъ убитой Пугачевымъ матери Наталіи Николаевны, Дубенскій старался дать племянницѣ своей „отличное воспитаніе“, училъ языкамъ, искусствамъ. Но отцовская родня Наталіи Николаевны не довѣряла ему, такъ какъ обращеніе Дубенскаго съ племянницей могло быть, судя по его характеру, грубымъ и суровымъ.

Сохранилось обстоятельное, длинное письмо ¹⁾ Якова Васильевича Агафонникова отъ сентября 1783 г. къ дядѣ своему Лаврентію..... Агафонникову, въ которомъ онъ проситъ его съѣздить въ Пензу, чтобы убѣдиться, въ порядкѣ ли имѣніе племянницы и дается ли ей не только воспитаніе, но и образованіе? Онъ проситъ также провѣрить слухи о притѣсненіи крестьянъ и людей сироты-племянницы. „Буде же въ чемъ онъ (Г. Л. Дубенскій) найдетъ противъ сего виновенъ, то проситъ объ отрѣшеніи его и на его мѣсто объ опредѣленіи другого въ сходственности Высочайше Ея Императорскаго Величества изданнаго учрежденія главы 215 пункта, а также съ тѣмъ опекуномъ Дубенскимъ за непорядочное смотрѣніе и расточеніе, чтобы поступлено по закону было“.

Результатъ поѣздки Лаврентія Агафонникова въ Пензу неизвѣстенъ, но Дубенскій небылъ отстраненъ отъ опекуинства. Человѣкъ очень богатый и вліятельный, Дубенскій врядъ ли и далъ бы себя въ обиду.

Онъ жилъ преимущественно въ с. Константиновкѣ, въ 20 верстахъ отъ Пензы. Домъ его стоялъ среди села. По преданію онъ самъ выѣзжалъ грабить на большую дорогу. Жестокій, буйный, онъ травилъ поповъ собаками и, говорятъ, задушилъ свою жену. Умирая, у него были страшныя галлюцинаціи, ему казалось, что руки у него были искусаны и въ крови.

¹⁾ Письмо Як. В. къ Лавр. Макс. № 106 карт. III.

Въ 1790 г. когда Наталіи Николаевнѣ минуло 16 лѣтъ, Дубенскій выдалъ ее замужъ за сосѣда по Агафоновкѣ, Сердобскаго уѣзда, гвардейск. поруч. въ отставкѣ Александра Васильевича Челюстинна.

Въ это время состояніе ея заключалось въ слѣдующемъ: жалованная предкамъ ея земля по р. Шингалу и Камзолѣ въ Сердобскомъ у. при д. Агафоновкѣ; въ д. Тавли, Сарайскаго у.; въ Каспандѣ (Яковлевкѣ), Котяковской вол., Симбирской губ. Кромѣ того она получила еще отъ матери (рожд. Дубенской)—с. Андрюково, Любимской волости, Ярославской губ.

Въ декабрѣ 1790 г. Наталья Николаевна Челюстинна продала своей 7 л. двоюродной сестрѣ Пелагеѣ Яковлевнѣ Агафонниковой—100 чет. въ Касландѣ, а вначалѣ 1791 г. продала жалованныя земли въ урочищахъ по р. Шингалу и Камзолѣ—500 десятинъ—маіору П. Д. Хрущову, въ томъ числѣ и землю, купленную для нея опекуномъ Дубенскимъ въ 1788 г. у малолѣтней Пел. Як. Агафонниковой.

Въ томъ же 1791 г. у Наталіи Николаевны Челюстинной родился сынъ Николай.

Въ это время Наталья Николаевна Челюстинна познакомилась съ Саратовскимъ помѣщикомъ Ал. Арт. Шахматовымъ и полюбила его.

Сохранилось характерное письмо ¹⁾ молодой и пылкой Наталіи Николаевны къ А. А. Шахматову въ то время:

„Я не могу представить, отчего я васъ такъ жадно люблю. Во все это время вы мне не оказали своей любви, вы никогда ни удостоивали со мной слова говорить. Одне ваши глаза мнѣ давали знать, что вы меня любите и то я никакъ ошибалась. Этими же глазами вы и на всехъ барынь глядели. Нетъ ни одной ласки отменной, могли вы мне здѣлать передъ ними. Ежели вы жали мои руки, чай вы и всегда тоже дѣлали Катеринѣ Никоноровнѣ (?)“—и далѣе: „не сердись *mon tendre et adorable amant*, любовь всегда ревнива, а мы же ее въ точности еще не вкусили. Ахъ, любовь—великое дѣло, а кончитца бедой“... и продолжая жаловаться на свою печаль, тоску и нежеланіе ѣхать „въ проклятую деревню“, закончиваетъ горячо: „гори она огнемъ, мне нечево не жаль въ своемъ доме, онъ мнѣ опостылилъ, все мое упование одинъ ты, моя жизнь, душа, любезный и драгоценный Нелзонъ“... Последнее имя Нельсона вѣроятно было дано ей какъ имя героя того времени.

¹⁾ Семейная переписка.

Дальнѣйшая переписка была уничтожена и сохранилось только одно письмо Ал. Арт. Шахматова, повидимому писанное не много позже. Длинное, написанное довольно правильнымъ французскимъ языкомъ, письмо Шахматова, бывшаго вдвое старше Наталіи Николаевны (32-хъ лѣтъ), было вызвано письменной просьбой ея помочь развестись ей съ мужемъ, чтобы не разставаться болѣе съ нимъ. Шахматовъ рѣшительно проситъ ее оставить эту мысль. Будучи ея искреннимъ другомъ, онъ не желаетъ ее видѣть несчастной и всѣми презираемой... Сообщая ей о своемъ отъѣздѣ изъ Пензы, онъ проситъ ее забыть его, хоть временно, не сердиться на него и быть терпѣливой: „peut être, que les circonstances changeront et dui sait l'avenir, il ne faut jamais perdre espérance, seulement pour aprésent je ne peux pas faire ce que Vous ne m'avez jamais aimé... Une grande âme doit avoir courage et prendre patience“... Поясняя „pu'avant de devenir amoureux de Vous, je n'ai jamais respecté personne autant que Vous“, Шахматовъ надѣется на вѣчную и неизмѣнную дружбу и настоятельно совѣтуетъ ей непременно помириться съ мужемъ, такъ какъ ему повидимому уже донесли о перепискѣ и любви его молодой жены, такъ что Ал. В. Челюсткинъ уже намѣревался вызвать Шахматова на дуэль...

Какъ отнеслась Наталья Николаевна къ этой разлукѣ—не извѣстно, такъ какъ не сохранилось болѣе писемъ отъ того времени. Извѣстно только, что въ томъ же 1791 г. Ал. В. Челюсткинъ тяжело заболѣлъ и скончался, а Наталья Николаевна, не дождавшись срока траура, поторопилась вызвать А. А. Шахматова и съ нимъ обвѣнчалась.

Всѣ родные были возмущены. Особенно недовольнымъ былъ ея дядя Г. Л. Дубенскій. Все свое миллионное состояніе, которое онъ бездѣтный, хотѣлъ завѣщать племянницѣ своей, онъ оставилъ теперь годовалому сыну ея Николаю Александровичу Челюсткину.

Послѣдній былъ взятъ дѣдомъ своимъ капитаномъ Вас. Вас. Челюсткинымъ и воспитывался до 7-лѣтняго возраста въ с. Ивановкѣ, Сердобскаго у.

По достиженію 7-лѣтняго возраста, Ник. Ал. Челюсткинъ былъ отвезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ Артиллерійское Училищ. Мать же его, отстраненная отъ воспитанія сына, стала жить въ имѣніяхъ мужа въ Саратовскомъ уѣздѣ или же у себя въ Агафоновкѣ.

Мы не коснемся въ этомъ краткомъ очеркѣ дальнѣйшей судьбы Наталіи Николаевны Шахматовой, такъ какъ это—достояніе семейной хроники.

До сихъ поръ живы нѣкоторые современники помнящіе ее маленькой, худенькой старушкой, страдавшей желчью, всегда грустной и недовольной судьбою. Мужа своего она похоронила въ 1815 г. и съ тѣхъ поръ постоянно грустила о немъ.

Въ 1822 г. скончался ея дядя Дубенскій и хотя онъ оставлялъ въ своей духовной по 50 тыс. 2-мъ сыновьямъ ея отъ Шахматова, остальное миллионное наслѣдство (земли во Владимирской губ. на р. Судогдѣ, боры въ Муромскомъ уѣздѣ, имѣнія въ Пензенскомъ уѣздѣ) назначалось исключительно сыну ея отъ Челюскина.

Сама она скончалась 66 лѣтъ въ г. Саратовѣ въ маѣ 1846 г. Послѣдніе годы своего вдовства она проводила въ переѣздахъ отъ одного сына къ другому или къ дочери, бывшей замужемъ за Н. Т. Ченыкаевымъ. Въ родѣ Ченыкаевыхъ перешла „Агафоновка“ Сердобскаго у. и числится за внуками ея до сихъ поръ.

Совершенно иначе сложилась судьба троюродной сестры ея Пелагеи Яковлевны Агафонниковой. Оставшись незамужней, она безвыѣздно жила въ Козловкѣ и по примѣру матери занималась хозяйствомъ сама. Только въ Липягахъ и въ Тавли хозяйство велось заглазно, старостами, какъ и при жизни отца ея. Докладъ управляющаго ¹⁾, посланнаго въ сентябрѣ 1823 г. провѣрить старосту даетъ понятіе о хозяйствѣ въ Липягахъ. „Липяговскій староста убралъ господскій хлѣбъ. Ржи новой—17 одоньевъ, гречихи новой намолочено 100 чет. и т. д.

Въ статьяхъ дохода стояло: продано 4 головы рогатаго скота на 110 р., барановъ 50 головъ на 100 р., свиней—8 шт. на 60 р.; горчицы продано 2 четвер, по 9 р. Овса продано въ Пензѣ—60 ч. по 2. 80 коп., масла продано 5 пуд. по 14 р., льну, коноплю—по 10 п. Въ статьяхъ расхода стоитъ покупка жеребенка Репьевскаго завода за 200 р. въ Бековѣ, проѣздъ въ Осково троихъ людей и ихъ квартира двое сутокъ—3 р. 15 к.

Наслѣдовавъ отцу въ Липягахъ, Тавли и Коспандѣ, а матери—въ Козловкѣ, Улѣсахъ, Зубатовкѣ, Пелагея Яковлевна прикупала и округляла свои имѣнія. Такъ судя по сохранившимся крѣпостямъ она покупаетъ: въ 1814 г. въ д. Конабеевкѣ—1 чет., въ пустоши Тарховской—12 ч, и въ „протесной землѣ“—60 дес. съ лѣсами покосами и рыбными ловлями—у Ан. Сем. Захарьиной ²⁾. Въ сентябрѣ 1817 г. она покупаетъ 60 четв. или 181 д. со всѣми угодыями, за 17½ т. у Мих. Ив. Ананьина въ Козловкѣ ³⁾.

¹⁾ Доношеніе старосты за № 35—крт. IV.

²⁾ Условіе съ Захарьиной за № 25—IV и № 30, 31.

³⁾ Условіе съ Ананьин., купчая, довѣренность №№ 22, 23, 24, 26—кр. IV.

Въ томъ же году и у того же Апанъина она покупаетъ 45 д. въ такъ называемой „пустоши Данилихъ“ за 4500 р. ¹⁾.

У него же въ 1821 году—въ пустоши Лопатинъ на Суръ и Мокрой Кишъ (Курмышскаго у.)—294 десят. по 90 р., за 26½ т. также съ лѣсомъ, покосами и рыбными ловлями ²⁾.

Въ февралѣ 1819 г. Пелагея Яковлевна купила у своего родственника шт. кап. Оедора Никол. Тимашева 11 душъ съ земель въ Архиповкѣ (Алатурс. у.), доставшейся ему по дарственной записи 1810 г. отъ родственницы его Ан. Ив. Щерба ³⁾. Въ ноябрѣ того же года Пелагея Яковлевна скупаетъ и остальную землю А. И. Щерба въ пустошахъ Селихъ, Колыбаихъ, въ Конабеевкѣ и Архиповкѣ, по купчимъ, дошедшихъ ей отъ Ив. Вас. Павлова ⁴⁾. Кромѣ того 1832 г. ей переходитъ по наслѣдству, послѣ смерти бездѣтнаго О. Н. Тимашева его земля „на Тимашевъ“ ⁵⁾, какъ единственной и ближайшей его родственницѣ. Такимъ образомъ въ тридцатыхъ годахъ у нея было стотысячное состояніе.

Продано же ею была только Каспанда, купленная ею у Н. П. Челюсткиной въ 1790 г. съ новопоселенной д. Яковлевкой (Каспанда тожъ) дошедшая ей отъ отца. Продала она ее А. Н. Цетнеръ, опекувшій и матери малолѣтняго Н. В. Теплова—70 четв. или 105 дес. по 75 р., за 7875 р. въ 1821 году ⁶⁾.

Что же касается Тавли (Саранскаго у.), то въ списокъ имѣній послѣ смерти и въ наслѣдствѣ Пелагеи Яковлевны, оно не числится, хотя купчей на продажу его или какого бы то ни было другого документа не сохранилось. Послѣдній документъ 1805 г. ⁷⁾ о череполосномъ владѣніи съ татарами Тавли и Аксенова и ревизская сказка д. Тавли 1816 г.

Дѣловыя письма Пелагеи Яковлевны, прошенія, условія, вѣряющія письма, купчія крѣпости, контракты, условія, донесенія, рекрутскія квитанціи, ревизскія сказки, спорныя дѣла и тяжбы съ Приблачиннымъ, Хоненевымъ, Щерба, Пѣтуховой, Захарьиной и др., составляютъ цѣлый архивъ, рисующій дѣятельную жизнь Пелагеи Яковлевны ⁸⁾.

1) Дѣло о Данилихъ № 6—7—кр. V'.

2) Условіе Апанъина за № 37—кр. IV' и № 42, 45, 47 и 48.

3) Рев. ск. 28—кр. VI.

4) Прошеніе Щерба № 80—IV'. 7)—29—кр. VII и

5) Прошеніе за № 40.

6) Довѣренность—№ 54, 56.

7) Рев. сказ. № 29—кр. VI.

8)—кр. IV—№№

Особенно много потрудились она на возобновлении церкви въ с. Козловкѣ.

Приходъ с. Козловки былъ большой—522 души ¹⁾. Само село напоминало маленькій городъ и заключало нѣсколько помѣщичьихъ усадебъ. Къ этому же приходу были приписаны Зубатовка, Архиповка, Устимовка, Колычевка (гг. Хитрово) Мочкасы—удѣльныхъ крестьянъ и др. Между тѣмъ церковь—деревянная, указомъ 4 мая 1808 г. Казанской Духовной Консисторіи, была закрыта по ветхости своей.

Задумавъ выстроить новую, каменную церковь, Пелагея Яковлевна привлекла къ этому дѣлу всѣхъ сосѣднихъ помѣщиковъ, которые по ея почину стали щедро жертвовать на нее. Особенно много жертвовала Ан. Ив. Щерба. Также сосѣдъ по Козловкѣ майоръ Евграфъ Андреевичъ Кикинъ, положившій для почина 500 р., полученные имъ въ задатокъ отъ М. И. Ананьина при продажѣ ему земли, купленной у сенатора Теплова (190 д. по 60 р.) ²⁾.

Но главныя заботы и расходы несла все-таки Пелагея Яковлевна и повидимому исключительно съ этой цѣлью продала Теплову—Каспанду.

Въ 1825 г. заключаются первые контракты съ подрядчиками, такъ какъ въ отвѣтъ на прошеніе Пелагеи Яковлевны, поданное вмѣстѣ съ А. И. Щерба въ февралѣ 1823 г. ³⁾, въ маѣ того же года вышло разрѣшеніе арх. Амвросія ⁴⁾.

Всѣ подрядчики, взявшіеся за выстройку церкви, были большею частью крестьяне той округи.

Такъ крѣпостной крестьянинъ с. Попова, Арзамасск. у. кн. Як. Ѳ. Шаховского заключаетъ условіе съ Пелагеей Яковлевной на краску купола и штукатурку церкви; дворовой кн. А. С. Тенишевой—на иконостасъ за 2500 р.; кирпичъ для церкви—300 т. выдѣлывается въ с. Порѣцкомъ у Пр. Дм. Мятлевой, рожденной Салтыковой ⁵⁾. Четыре года спустя церковь уже была готова и въ іюль 1829 г. Пелагея Яковлевна подаетъ прошеніе Высокопреосвященному Филарету объ освященіи церкви ⁶⁾.

Пелагея Яковлевна было не болѣе 54 л., когда въ іюль 1837 г. она почувствовала себя больной при смерти. Совершенно

¹⁾ Объявленіе Козловск. священника № 58—кр. IV.

²⁾ Купчая № 49—кр. IV.

³⁾ № 73—кр. IV.

⁴⁾ Прошеніе за № 73—кр. IV.

⁵⁾ Условіе за №№ 68, 72, 74, 77, 78, 79, 83,—IV, № 17—кр. VI.

⁶⁾ Прошеніе за № 61—кр. IV.

случайно племянникъ ея младшій сынъ Наталіи Николаевны—Алексѣй Александровичъ Шахматовъ, будучи по дѣламъ службы въ Симбирскѣ, заѣхалъ навѣстить и засталъ ее умирающей.

Пелагея Яковлевна, считавшаяся кумой его, потому что крестила старшаго сына его, обрадовалась ему, назначила его душеприкащикомъ своимъ и наслѣдникомъ.

Въ духовномъ завѣщаніи ¹⁾ подписанномъ Евгр. Анд. Кикинымъ и С. В. Волковымъ, А. А. Шахматову назначалось 1024 д. въ Козловкѣ и 560 д. въ Липягахъ. Въ Козловкѣ былъ прекрасный, старинный домъ на горѣ, въ очаровательной мѣстности на берегу Суры, и полное хозяйство: мебель, посуда, лошади, скотъ экипажи и пр. Въ общемъ—въ наслѣдствѣ 250 душъ и все состояніе оцѣнивалось въ 100 т., но половину его приходилось выдать разнымъ частнымъ лицамъ и богоугоднымъ заведеніямъ.

Просматривая пункты условій духовной, мы видимъ, что наслѣднику, А. А. Шахматову, вмѣнялось всѣмъ образомъ пожертвовать Козловской Богоявленской церкви. Изъ наличныхъ денегъ—2 т. употребить на выстройку колокольни и придѣла во имя Михаила Архистратига. 90 дес. земли, изъ купленныхъ у М. И. Ананьева въ 1817 г., пожертвовать церкви съ тѣмъ, чтобы 30 дес. шло на церковнослужителей, 30 дес. на поддержку строенія церкви, 15 д. на содержаніе богадѣльни и 15 д. на улучшеніе пинци содержащихся въ тюремномъ замкѣ.

300 р. на поминаеніе—въ Алаторскіе монастыри, 1000 р. духовному отцу Михаилу Карпову...

Изъ прочихъ распоряженій покойницы: всѣхъ дворовыхъ въ д. Зубатовкѣ отпустить на волю, также многихъ изъ крестьянъ и дворовыхъ въ Козловкѣ и Липягахъ, но отнюдь не безъ земли. Домашнія вещи, пчелы, турецкая шаль, серебро, столовое бѣлье и 60 дес. въ Даниловской пустоши оставлялось дѣвицѣ Н. Тютрюмовой, жившей при покойницѣ. Остальныя домашнія вещи, платья и бѣлье назначалось горничнымъ и крестницамъ съ назначеніемъ каждой изъ нихъ по 200 р.

Кромѣ того вмѣнялось выдать по 5 т. крестникамъ Пелагеи Яковлевны—старшему сыну Ив. Ал. Шахматова (брата А. А. Шахматова). Крестнику же—старшему сыну самаго А. А. Шахматова—оставлялось 47 душъ въ Липягахъ.

Унаслѣдованныя А. Шахматовымъ въ Козловкѣ 1024 д. составляли нѣсколько деревень, но вся земля эта была въ общемъ владѣніи съ сосѣдними владѣльцами: Волковыми, Пановыми,

¹⁾ Духовная Пет. Як. за № 3—кр. VІІ.

Щерба, Кикиными, гр. Дидрихштейнъ, удѣльными крестьянами с. Мачкасъ и пр. Размежеваніе съ ними длилось нѣсколько лѣтъ, когда наконецъ въ с. Козловкѣ отмежевано было А. А. Шахматову—150 д., въ Зубатовкѣ 221 д., въ Устимовкѣ—343 д. и въ Лопатинѣ—310 д., всего 1024 д., пустоши въ томъ числѣ.

Пелагея Яковлевна скончалась въ 3 ч. утра 19 іюля 1837 г. Со смертію ея, а 9 лѣтъ спустя—ея троюродной сестры Наталіи Николаевны (Шахматовой) угасли послѣднія представительницы рода Агафонниковыхъ. Мужская линія порвалась еще въ прошломъ столѣтіи въ лицѣ ихъ отцовъ. Другихъ Агафонниковыхъ, кажется, не существуетъ, а память этихъ Агафонниковыхъ сохранилась только въ названіяхъ 2-хъ селеній: „Агафоновки“ Сердобскаго у., нынѣ въ родѣ Ченныкаевыхъ и „Липяги—Агафоновка тожъ“ въ Пензенскомъ у., до сихъ поръ за Шахматовыми, вѣнками А. А. Шахматова.

Козловка со своей чудной усадьбой, по наслѣдству, перешла въ семидесятыхъ годахъ второму сыну А. А. Шахматову и ее постигла участь многихъ дворянскихъ имѣній въ то время... Захваченное въ тенета хищнаго ростовщика, имѣніе пропало „даромъ“ въ полномъ смыслѣ этого слова. Теперь же Козловка вѣроятно и въ другихъ уже рукахъ...

Кто теперь хозяйничаетъ въ красивой усадьбѣ на высокомъ берегу Суры? и жива ли еще память о благочестивой, хлопотливой и заботливой Пелагеѣ Яковлевнѣ Агафонниковой?

Е. Масальская—Сурина, ур. Шахматова

P. S.

Въ связкѣ „Козловскихъ бумагъ“ А. А. Шахматова съ 1837 по 1858 годъ мы можемъ познакомиться не только съ дальнѣйшей судьбой Козловки и прослѣдить все сложное, череполозное размежеваніе съ окрестными владѣльцами, но болѣе или менѣе познакомиться съ исторіей каждаго селенія или пустоши, составившаго наслѣдство Педагеи Яковлевны Агафонниковой, такъ какъ благодаря педантично подобраннымъ ею купчихъ и прочихъ документовъ, А. А. Шахматову удалось подборомъ ихъ (или копій съ нихъ) составить „Дѣло“ каждому клочку земли, съ указаніемъ въ какое время и какимъ путемъ они дошли до Педагеи Яковлевны.

Прилагаемъ краткую выборку изъ этихъ „дѣлъ“ по каждому изъ упомянутыхъ въ ея наслѣдствѣ селеній и пустоши:

- № I—с. Козловка—(Архангельское).
 - № II—д. Зубатовка—(Конабеевка).
 - № III—пустышь М. Лопатина.
 - № IV—д. Устимовка—(Борятино).
 - № V—пустышь Улешовская—(Некрасиха).
 - № VI—пустышь Данилиха.
 - № VII—пустышь Селиха—(Колыбаиха).
 - № VIII—д. Архиповка—(Куниловка).
 - № IX—д. Тимашево.
 - № X—д. Линяги—(Агафоновка).
 - № XI—д. Тавли и Аксеново.
 - № XII—д. Каспанда—(Яковлевка).
-

Названія селъ, деревень и рѣкъ. Имена лицъ, упомянутыхъ въ очеркѣ „Агафонниковы“...

Селенія и рѣки.

д. Аксеново.
д. Архиповка.
с. Андрюково, Любим. в., Ярослав. г.
д. Аннино.
сц. Агафоновка на р. Камзолѣ, Сербск. у.
д. Агафоновка, Липяги тожъ, Пензенск. у.
д. Вихляевка, Курмышск. у.
с. Каменка, Заинс. ст.
р. Камзола.
р. Кармала.
с. Козловка.
д. Конабеевка.
д. Каспанда Ардатовск. у.
с. Константиновка, Пенз. у.
Данилиха.
р. Елховка.
с. Липяги.
Лопатино на Мокр. Кинѣ.
Мачкосъ.
Зубатовка, Пизсурск. ст.
с. Ивановка, Сердобск. у.
д. Чавли.
Сѣлиха (Колыбаиха).
с. Порѣцкое.
Тарховская пуст.
д. Устимовка.
Улеши.
р. Пенъзятка.
р. Шингалу.
д. Шехмаметьевка, Пенз. у. Шукшинскаго ст.

Имена лицъ.

Агафонниковъ Лука Тимоф.
Андр. Макс.
Макс. Андр.
Лавр., Степ. и Вас. Максимовичи.
Мавр. Лук. (Ст. М.).
Ник. Ст.

Ан. Ив. (В. Ст.), р. Тенишева кнж.
Як. Вас.
Пел. Як.
Вас. Дм.
Мих. Вас.
Пр. Ив. (М. В.) р. Приблачина по 2-му Халабурдина.
Ан. Вас. (Як. В.) р. Шипкина.
Лвов. (Нл. С.) р. Дубенская.

Ананьинъ, Мих. Ив.
Апраксинъ, Дм. Ѳед. — Саранск. помѣщ.
Бабушкинъ, Ал. Вас. — флот. кап. и Вас. Вас.
Бекетовъ, Аф. Ал.
Бошнякъ — Сарат. комендантъ. Батуринъ Дм. Ал.
Волковъ — С. В.
Дуровъ —
Дубенскій — Гр. Льв.
Еникеевъ, кн. Нилъ Дан., Курмыш. предв.
Зубатовъ, Никит. Ник.
Захарьина, Ан. Сем.
Жмакинъ, Ѳед. Лар.
Кожинъ, Ив. Ал.
Кляшевъ, кн. Ив. Никиф.
Кикинъ, Евг. Анд.
Леонтьевъ — Саран. воевода.
Ленкова, Ек. Вас. р. Агафонникова.
„ Ник. Мих.
Ляховъ, Ст. Евд.
Каменицынъ, Гавр. Сем., Саран. воев.
Морозова, Мар. Вас., р. Агафонникова.
Мятлева, Пр. Дм., р. Салтыкова.
Мертваго, Ан. Мих.
Нечаевъ, Ив. Ив., капитанъ.
Пановъ.
Полянскій, Ал. Ив., полков.
Павловъ, Ив. Вас.
„
Пугачевъ.
Пѣтуховъ, Пет. Льв., Городищенск. городничій.
„ Ксен. Аф., р. Тимашева.
Сабуровъ, Вас. М.
Смагина, Ек. Льв.

Приблачинъ, Гавр. Иван.

Тепловъ сенаторъ.

„ Ник. Вас.

Тимашевъ, Ник. Ал.

Челюсткинъ, Вас. Вас. капит.

„ Ал. Вас. гв. пор.

„ Ник. Ал.

Ченыкаевъ, Ник. Тимоф.

Хрущовъ, П. Д. майоръ.*

Хоненевъ, Ив. Сем.

Тенишевъ, кн. Вас. Д. сс.

„ Сем. Дм.

Языковъ, А. С., Саранск. помѣщ.

Рахмановъ, А. Е.

Шахматовъ, Алек. Арт.

„ Алекс. Ал. и Нат. Ник., р. Агафон., вд. Челюст.

„ Иванъ Ал.

„ Андр. Алекс.

Шишкинъ, Вас. Петр. фл. кап.

„ Екат. Анд., кн. Мустафина, вд. Тимашева.

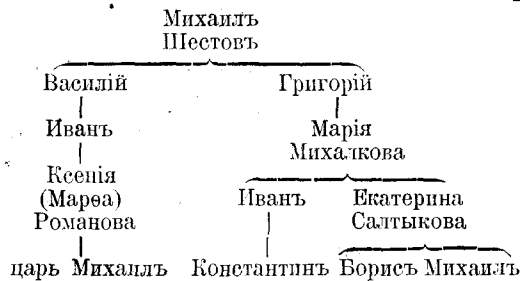
„ Пел. Аф., р. Тимашева.

Щерба, Ан. Ив., р.

Замѣтка.

С. О. Платоновъ въ своей статьѣ „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ“ (Журн. Мин. Народн. Просв. 1906 г., XII), перечисляя лицъ, выдвигнувшихся въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича, называетъ между прочимъ постельничего Конст. Ив. Михалкова и говоритъ по поводу его возвышенія: „Трудно прослѣдить, какія именно соображенія повліяли на приближеніе къ московскому царю столь „обычныхъ“ людей, каковы въ сущности были Михалковъ да Траханиотовъ. Врядъ ли могли они причитать себя въ близкое родство съ новой династіей“. Относительно Михалкова послѣднее предположеніе невѣрно. Онъ былъ въ такой же степени родства (правда, довольно отдаленной) съ царемъ, какъ и бояре Б. М. и М. М. Салтыковы, родства которыхъ съ Романовыми никто не оспариваетъ. Какъ видно изъ родословной Михалковыхъ (Дворянскій Адресъ — Калѣндарь на 1898 г., стр. 181), Константи́нъ Ивановичъ былъ двоюродный братъ Салтыковыхъ, такъ какъ отецъ его Иванъ Андреевичъ былъ братъ матери Салтыковыхъ Екатерины Андреевны. Царскими же родственниками считались они на томъ основаніи, что отецъ Иванъ Андреевича и Екатерины Андреевны Андрей Тимоѣевичъ Михалковъ былъ женатъ на Маріи Григорьевнѣ Шестовой (у Лобанова-Ростовскаго, II, 391 не указана), дочери Григорія Михайловича Шестова (№ 21 родословной у Лобанова-Ростовскаго) и двоюродной теткѣ великой старицы Марѣи Ивановны. Такимъ образомъ К. И. Михалковъ и бояре Салтыковы приходились троюродными племянниками Марѣи Ивановнѣ и четвероюродными братьями царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Н. Ч.

Оглавление 2-го вып. за 1907 г.

Модзалевскій, Б. Л. Родословная Ганнибаловъ.....	3
Ща-С, Г. „Тупинцы“	13
Мамыльская—Сурина, Е. А. Агафонниковы.....	24
Н. Н. Замѣтка	47

Приложеніе: Кашкинъ, Н. Н. Столпцы Щербачевыхъ изъ
архива Кашкиныхъ. Стр. 33—56.

